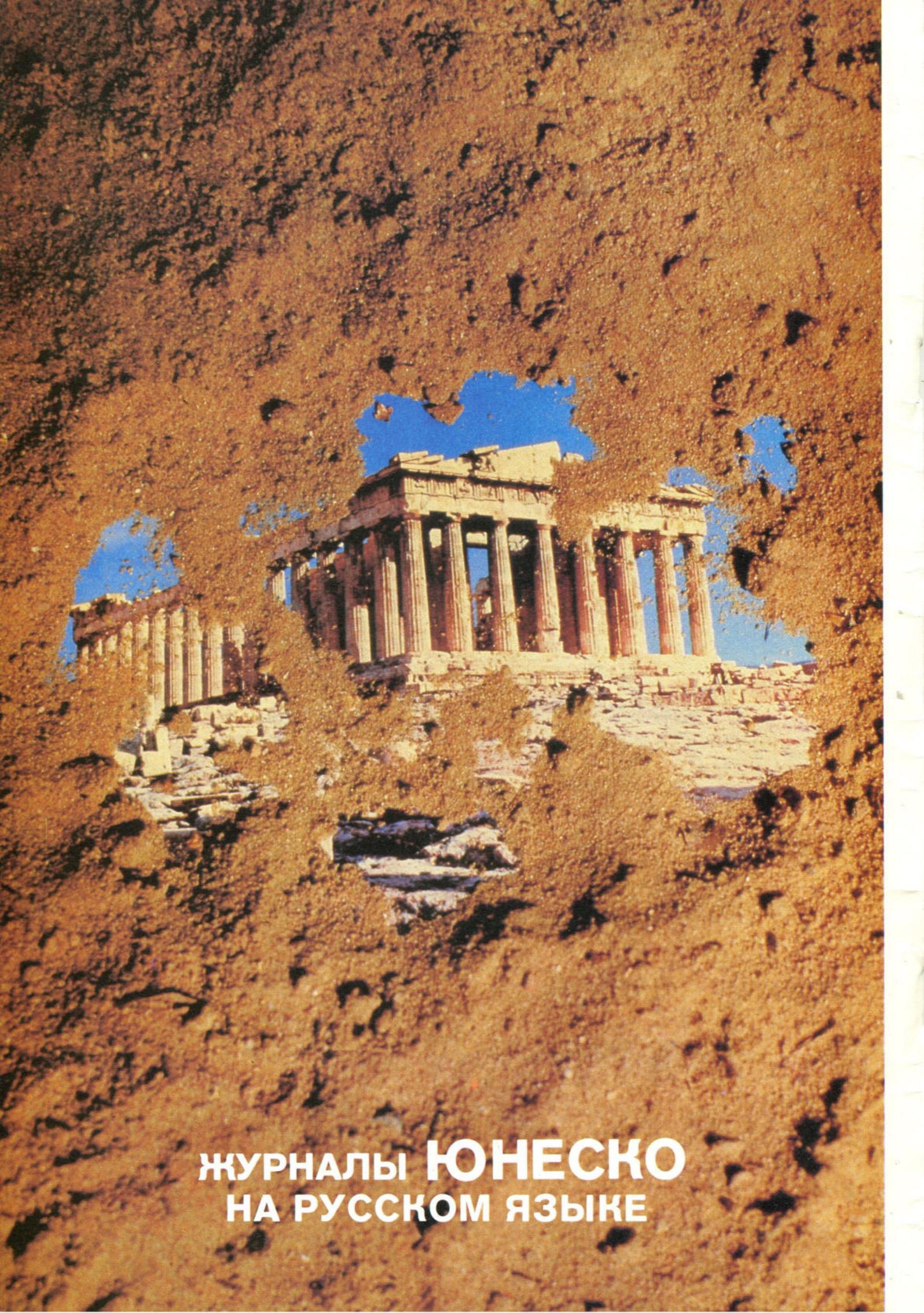

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕ ВВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

Памяти поэтов: Джордж Байрон, Рене Шар, Сесар Вальехо
1888: отмена рабства в Бразилии

ЖУРНАЛЫ ЮНЕСКО
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

museum

4

У истоков

Борис Раушенбах

9

Красота как святость

Сергей Аверинцев

14

Золотое кольцо

16

Русская Православная Церковь:

вклад в культуру человечества

Митрополит Ювеналий

26

Бытовая культура Древней Руси

Михаил Браичевский

30

Байрон — мятежник

Марк Стори

33

Рене Шар

Эдуард Глиссан

34

Сесар Вальехо

Революционный голос современной поэзии

Лейла Бартет

36

История освобождения

Столетие отмены рабства в Бразилии

Освалду ди Камаргу

38

Вехи на пути к свободе

Лижиа Фонсека Феррейра

Тысячу лет назад, в 988 г., по повелению князя Владимира жители Киева приняли крещение в водах Днепра. Как пишет в своей статье митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, это было «событие большой исторической важности, когда огромная часть населения Восточной Европы влилась в мировую семью христианских народов».

Решение князя Владимира в значительной мере определило судьбу Древней Руси, объединившей восточнославянские племена, от которых ведут свое происхождение русские, украинцы и белорусы. За довольно короткий период она смогла сравняться с Византией и другими христианскими государствами. Но особое значение имело принятие христианства для культурного развития народов — наследников Киевской Руси. Вот что пишет в своем послании по поводу 1000-летия Крещения Руси глава римско-католической церкви папа Иоанн Павел II: «Элементы христианского наследства проникли в жизнь и культуру этих народов... дав место совершенно своеобразной форме европейской культуры, — более того, просто человеческой культуры».

Данный номер «Курьера ЮНЕСКО» — вклад Организации в празднование знаменательной даты. Наряду с этим с 28 по 30 июня 1988 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже был проведен симпозиум на тему: «О значении введения христианства на Руси для развития европейской и мировой культуры и цивилизации».

Мы также отдаем дань трем поэтам, которых, помимо таланта, объединяет любовь к свободе. Это — лорд Байрон, 200-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, и современные поэты Рене Шар и Сесар Вальехо. Кроме того, на страницах журнала освещается еще одна важная дата: 100 лет отмены рабства в Бразилии, за которой последовала тяжелая борьба за подлинное освобождение негритянского населения Бразилии, лишь сегодня начинающего открывать для себя собственную культуру.

Курьер

Окно, открытое в мир

41-й год издания

Публикуется ежемесячно на 35 языках:
русском английском французском
испанском немецком арабском
японском итальянском хинди тамили
иврите персидском голландском
португальском турецком урду
каталанском малайзийском корейском
суахили хорватско-сербском
македонском сербскохорватском
словенском китайском болгарском
греческом сингальском финском
шведском баскском тайском
вьетнамском пушту хауса

Главный редактор Эдуард Глиссан

Шедевр
древнерусского
искусства

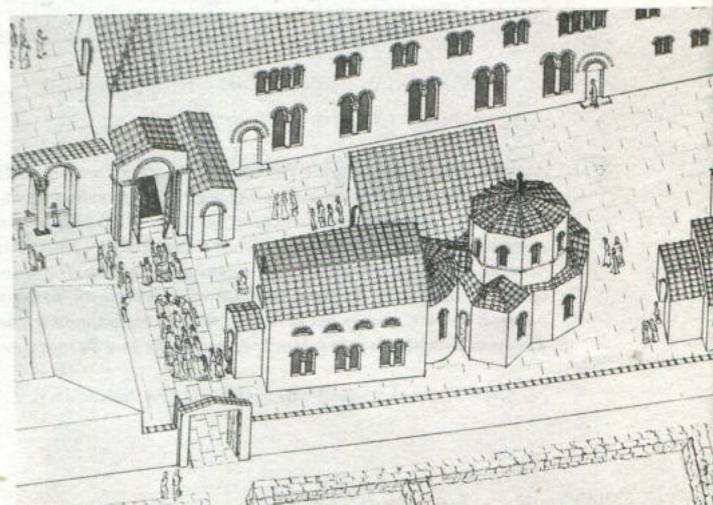
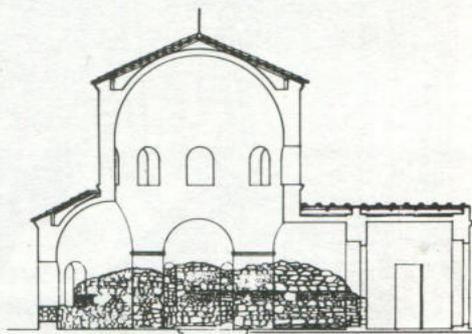
Андрей Рублев (ок. 1360—70—ок. 1430). «Троица» (ок. 1411—ок. 1422—27). Не внешние события библейского сюжета с его бытовыми подробностями привлекли зрелого художника, когда ему было предложено написать для Троицкого собора икону в память Сергия Радонежского (ок. 1321—1392), поборника единства Руси и основателя Троицкого монастыря. Смысл, идея рублевской «Троицы» — мир и согласие — это единственная альтернатива, открывающаяся перед миром, человеческим сообществом в наше тревожное время. По приказу Бориса Годунова (ок. 1552—1605) для этой иконы был сделан оклад из золота и серебра, украшенный рубинами, изумрудами, сапфирами и другими драгоценными камнями (см. 1-ю стр. обл.). В 1904 г. икона была освобождена от оклада и частично отреставрирована, с 1929 г. хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве, оклад же — в Загорском государственном историко-художественном музее-заповеднике.

БОРИС РАУШЕНБАХ

Тысячу лет назад, в 988 г., в сонме европейских христианских государств появилась Киевская Русь. Великий князь Владимир осуществил смелую государственную реформу, имевшую далеко идущие последствия. Он преследовал цель встать вровень с развитыми феодальными монархиями. Для этого надо было решиться на энергичное проведение феодальной реформы и связанные с ней глубокие преобразования.

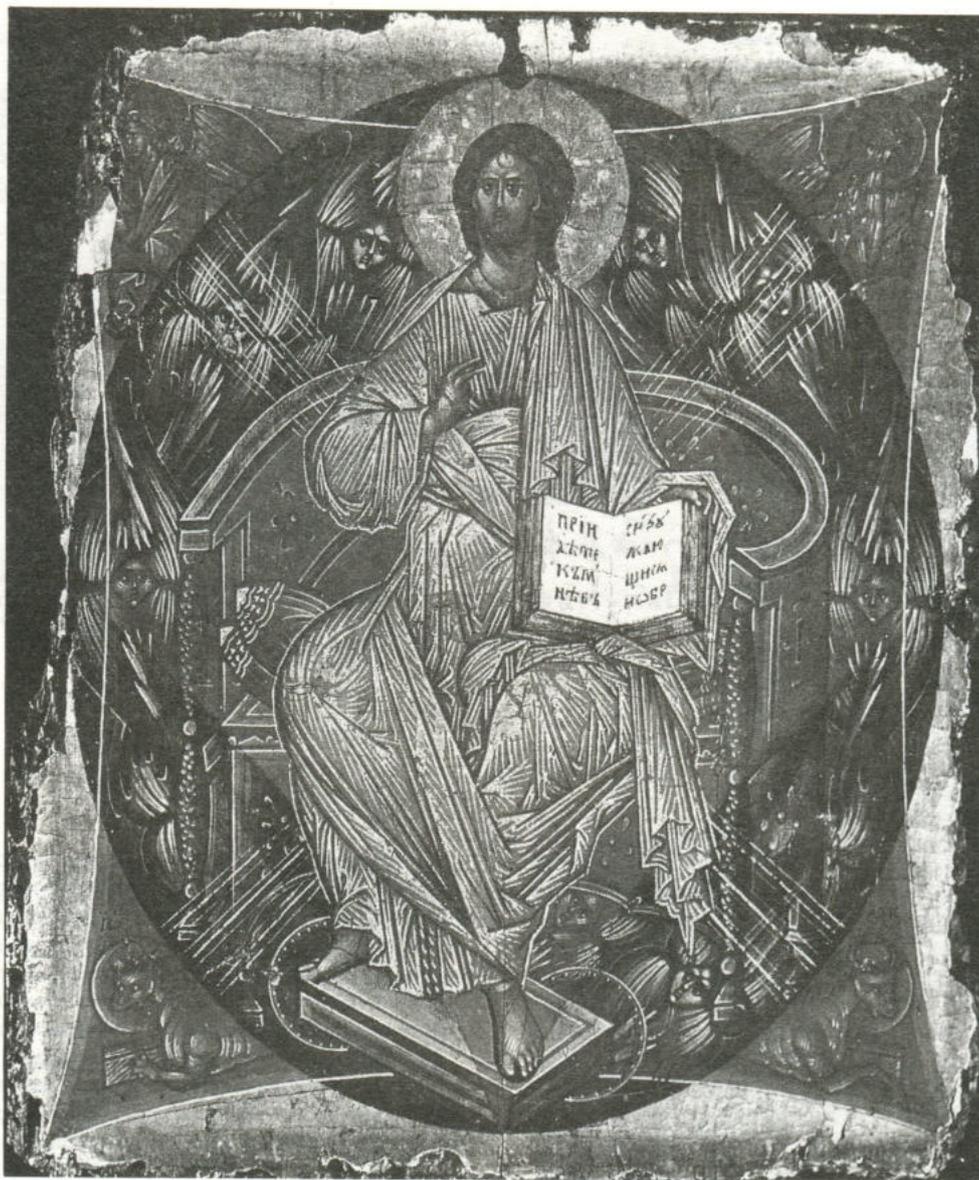
В 980 г. Владимир оказался во главе непрочного объединения славянских племен, стабильность которого требовала постоянного применения (или по крайней мере постоянной угрозы применения) военной силы. Чтобы укрепить это объединение, молодой князь принял два важных решения. Во-первых, он обосновался в Киеве, чтобы не оставлять управления своей державой на многие месяцы или годы (такова была длительность военных экспедиций его предшественников). Во-вторых, он постарался, выражаясь сегодняшним языком, идейно объединить союзные славянские племена с помощью общей для всех религии.

Обосновавшись в Киеве, Владимир приступил к строительству оборонительных сооружений на востоке от него, подтверж-

Photos © All Rights Reserved

Фото О. Макарова © АПН, Москва

«Спас в силах» (ок. 1408). Икона из иконостаса Успенского собора во Владимире, написана, вероятно, Андреем Рублевым. Ныне хранится в Третьяковской галерее. Христос изображен сидящим на престоле в окружении серафимов и символических изображений четырех евангелистов (см. цветную вкладку на с. 21).

В 988 г., тысячу лет назад, Владимир, великий князь Киевский, сам принял христианство, крестил своих подданных, чем способствовал политическому и духовному объединению государства. Крайнее фото слева: возвышающийся на 16-метровом постаменте бронзовый памятник князю Владимиру с крестом в одной руке и великокняжеской шапкой в другой. Памятник установлен в Киеве в 1853 г. Князь Владимир, излюбленный герой русского эпоса, канонизирован Православной Церковью. По предположению научного сотрудника Института всеобщей истории АН СССР Сергея Беляева, крещение Владимира могло быть совершено только в баптистерии (крещальне) при Уваровской базилике в Корсуне (древнерусское название Херсонеса). Слева: реконструкция баптистерия. Слева сверху: продольный разрез с нанесением реально сохранившихся стен позволяет представить, каким был баптистерий в X в. Эти чертежи выполнены в рамках проекта восстановления баптистерия.

дая этим, что он собирается пребывать в столице постоянно и защищать ее от кочевников. Спокойная и уверенная жизнь в городе тоже была важной предпосылкой успеха глубоких государственных реформ.

Вторую проблему — объединение союзных племен — он поначалу пытался решить путем «уравнивания в правах» всех основных племенных богов (а значит, и влиятельных жреческих групп). Любопытно, что в столице почитаются не только свои, киевские, боги, но и бог его племени. Так в Киеве возник пантеон шести языческих богов, остатки которого уже в наше время обнаружили археологи.

Эти меры князя Владимира укрепили древнерусское государство. Но вскоре выяснилось, что дорога, по которой он столь успешно двинулся вперед, на самом деле вела в тупик. Тому были две серьезные причины. Во-первых, языческая религия и после нововведений Владимира предполагала все же старый образ жизни. Она была уместна для патриархального строя, но серьезно тормозила формирование новых производственных отношений зарождавшегося феодализма. Нужны были новое право, новые обычаи, новое общественное сознание, новые оценки событий. Старое язычество этого дать не могло. А «это» лежало по существу готовым в Византии.

Вторая причина заключалась в том, что Киевская Русь не могла стать в один ряд с передовыми странами Европы и Востока, не могла выйти, говоря нынешним языком, «на уровень мировых стандартов», не заимствовав у них ремесел, строительной техники, науки, культуры и многого другого. Все это тоже можно было взять в Византии.

Основной список Радзивилловской летописи представляет собой иллюстрированную рукопись конца XV в. В XVII в. она принадлежала литовскому князю Б. Радзивиллу (откуда и ее название). Рукопись включает 617 красочных миниатюр. В настоящее время хранится в Библиотеке АН СССР в Ленинграде. Крайняя справа миниатюра (945—946) изображает правительницу языческой Киевской Руси княгиню Ольгу, первую принявшую христианство. Справа: год 1071-й — противостояние христиан и язычников: князь, епископ (слева), волхв (справа) со своими сторонниками.

ВѢСѢ П ПРВЕСОШАСТАІСѢРПТО ПЕРПЦА. БОРИСАІГЛѢ
 ВБА. СОВОКОУПНІШЕНІ РОСЛАВНІ. КРАСЛАВЪ ІГОСЛАВЪ ПСЕВО

В немалой мере выбор Владимира был обусловлен исторически, но не меньше — его государственной мудростью. С Византией уже сложились достаточно тесные экономические отношения: она была близко расположена. Родственная Болгария приняла христианство примерно за 100 лет до Киевской Руси. Этому в большой степени способствовала деятельность Кирилла и Мефодия, создавших славянскую письменность и проповедовавших христианство на славянском языке. Таким образом, на решение Владимира могло повлиять и то, что в православной церкви в отличие от католической богослужение можно было вести на понятном языке.

Нелишне заметить, что в эту эпоху Византия была еще в расцвете; там не умерла античная традиция — в ее школах изучали Гомера и других классиков древности, в философских диспутах продолжали жить Платон и Аристотель... Византийский вариант христианства отвечал нуждам феодального общества и поэтому вполне соответствовал замыслам Владимира. Одновременно решалась и задача единого культа для всех племен Древней Руси.

Ни Русь, ни Византия не расценивали предстоящее крещение как чисто религиозный акт. Если ограничиться несколько упрощенной или предельно краткой характеристикой, то точка зрения Византии сводилась к следующему: поскольку Русь обращалась в православную веру, а православную церковь возглавляли византийский патриарх и император, то Русь автоматически становилась вассалом Византии.

Однако растущее и уже довольно мощное древнерусское государство, неоднократно успешно воевавшее с Византией, отнюдь не желало для себя подобной роли. Точка зрения Владимира и его окружения была иной. Крещение и связанное с этим заимствование византийской культуры и техники вовсе не должно было лишать Русь ее самостоятельности. По мысли князя, Русь превращалась бы в дружественное Византии, но вполне суверенное государство.

Процесс христианизации протекал постепенно и, по современным оценкам, в основном занял приблизительно 100 лет. С учетом размеров страны это очень малый срок: крестившимся почти одновременно с Русью Швеции и Норвегии потребовалось на это соответственно 250 и 150 лет.

Государственная реформа Владимира как бы высвободила постепенно накапливавшийся в древнерусском обществе потенциал — началось бурное, стремительное развитие страны, и это показывает сколь своевременна была реформа.

Приглашенные из Византии мастера строят каменные здания и храмы, расписывают их, украшают фресками, мозаикой, иконами, а рядом с ними работают русские, которые учатся неизвестному ранее мастерству. Уже следующее поколение будет возводить сложные сооружения в русских городах, почти не прибегая к помощи иностранцев. Изменяется и сельское хозяйство — на Руси появляется огородничество.

Прибывшее духовенство не только служит в новых храмах, но и готовит «национальные кадры» для церкви, и, как следствие, распространяются знания и грамотность. Организуются школы, в которые Владимир под плач матерей собирает детей высшего сословия, молодых людей посылает на учебу за рубежи родной страны. Вводится летописание. Как всякое развитое государство, Киевская Русь начинает чеканить золотую монету.

Древняя Русь постепенно становится государством новой высокой культуры. Не следует, однако, думать, что в языческие времена она не обладала по-своему совершенной культурой. Эта народная языческая культура будет еще долго жить и придаст древнерусскому искусству своеобразные и неповторимые черты. Говоря о новом, я имею в виду главным образом ту массу знаний (от сочинений Аристотеля до способов кладки каменной арки), которая уже тогда стала достоянием мировой культуры.

Быстрый темп преобразований эпохи Владимира все же не смог обеспечить завершения феодальной реформы при его жизни, для этого требовалось больше времени, и его дело завершил сын — Ярослав Мудрый. Как сказано в летописи, Владимир вспахал, Ярослав засеял, а мы (то есть следующее поколение) пожинаем плоды.

Ярослав стал не менее энергично, чем его отец, продолжать начатую реформу. Как и отец, он строит укрепления для защиты своих земель, теперь, правда, преимущественно на западе. Так же, как и отец, следит за тем, чтобы феодальным преобразованиям ничто не мешало, продолжает интенсивную строительную деятельность, явно стремясь сделать Киев не хуже Константинополя. Много сил отдает Ярослав и развитию торговли: при нем начали чеканить не только золотые, но и серебряные монеты.

Однако главной заботой Ярослава стало создание собственной, русской интеллигенции (при всей условности применения данного понятия к этой эпохе). Эту задачу Владимир не мог решить за недостатком времени. Требовалась не просто грамотность, надо было сделать так, чтобы Киевская Русь не нужда-

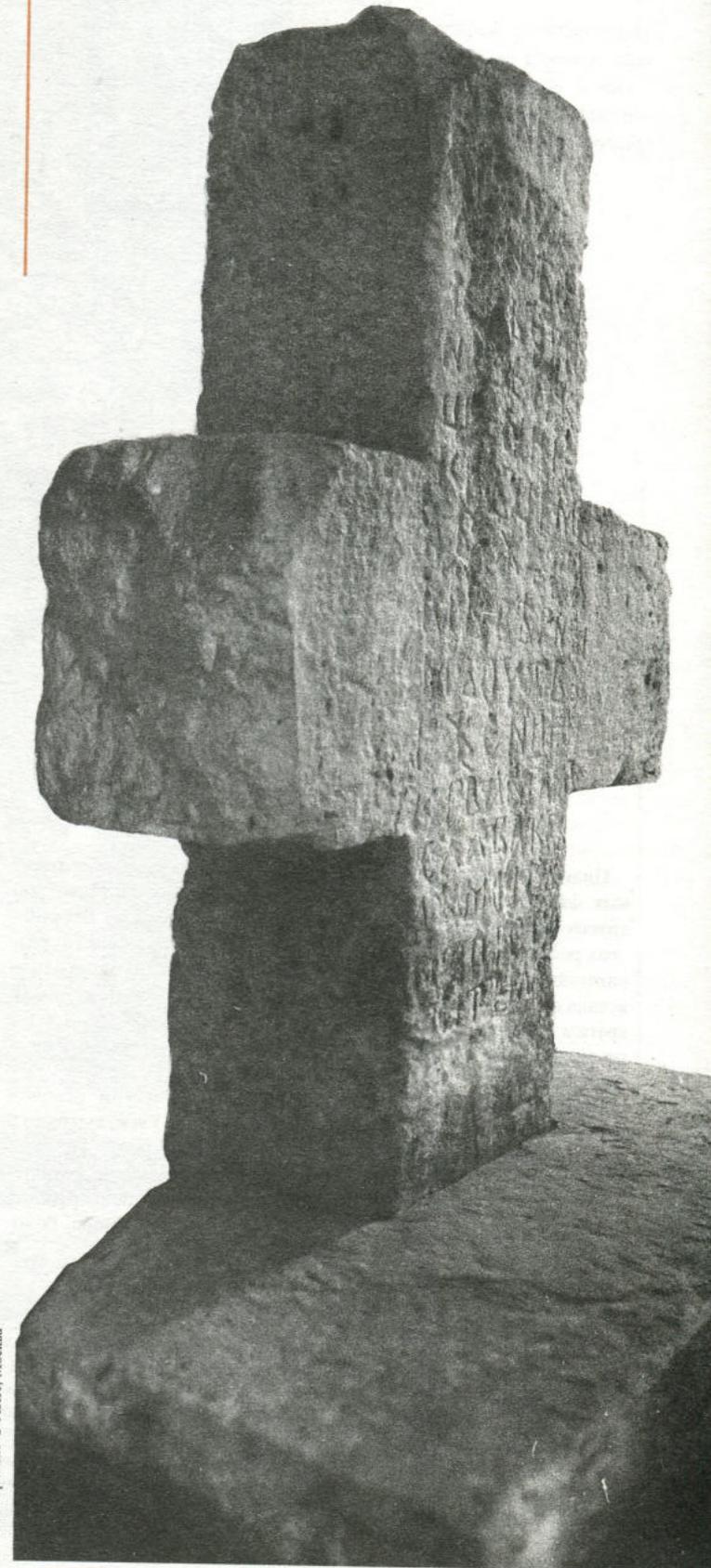
лась в «импорте» греческого духовенства, чтобы она имела собственных ученых, писателей, философов, чтобы она могла при необходимости вести идейную борьбу, в частности против имперской идеологии Византии. Неудивительно, что при Ярославе возникает русское монашество, появляются первые монастыри.

Описи XV—XVII вв. (более ранние погибли) показывают, что большинство книг монастырских библиотек носило не богослужебный, а светский характер. Здесь хранились летописи, хронографы, различные «хождения» (то есть географические сочинения), философские и военные трактаты, а также такие классические труды, как «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Ученый монах должен был быть всесторонне образованным.

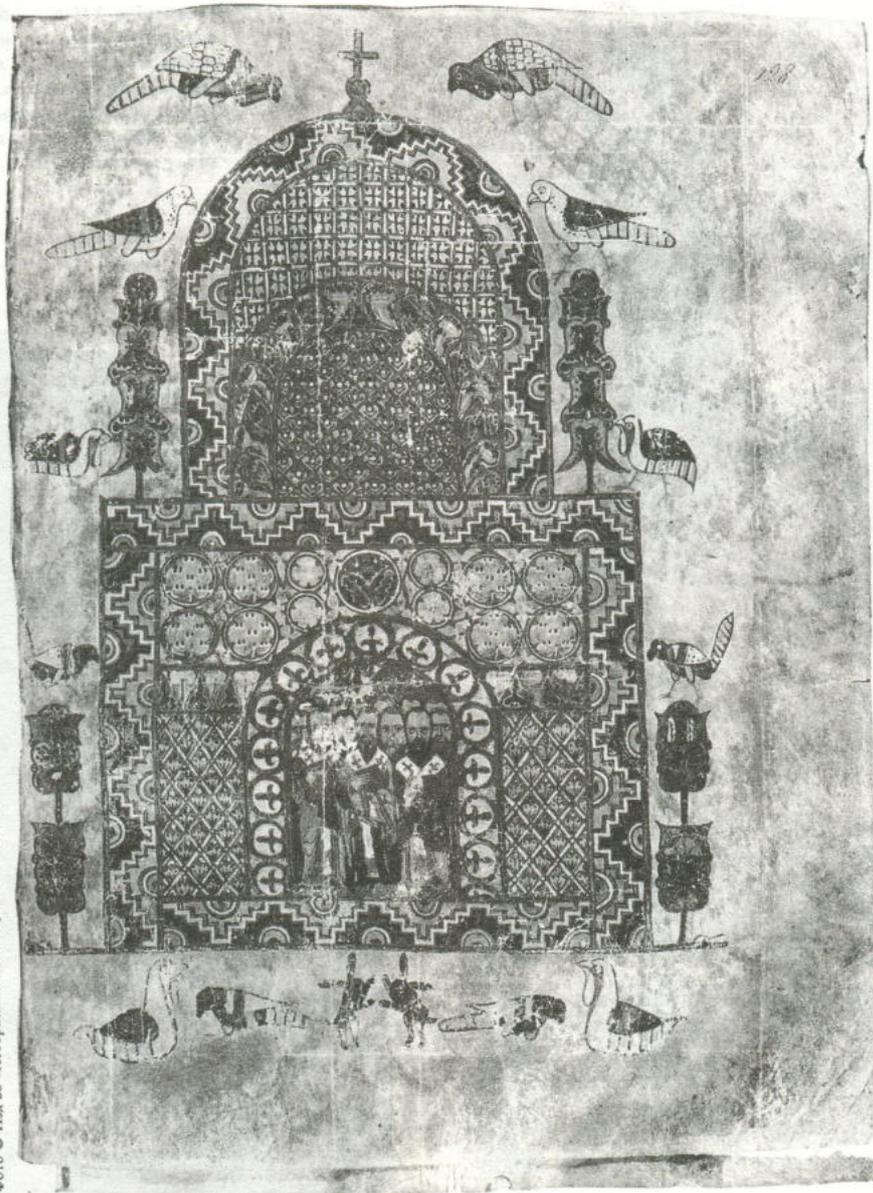
В монастырях велось летописание (Нестор), писали сочинения полемического характера (часто с четким политическим подтекстом), переписывали книги (этим монашеским скрипториям мы обязаны тем, что можем читать древние летописи, что до нас дошло «Слово о полку Игореве»), писали иконы (Алипий). Монастырские врачи бескорыстно оказывали медицинскую помощь мирянам. Немаловажно и то, что отсюда выходили собственные русские священнослужители и иерархи, заменявшие приезжих византийцев.

В 1051 г., после смерти митрополита-грека, Ярослав сам (без императора и константинопольского патриарха), «собрав епископы», впервые ставит митрополитом Иллариона — русского священника княжеского села Берестово. Русская церковь укрепляет свою независимость. Митрополит Илларион был, безусловно, талантливым человеком. Его перу принадлежит замечательный образец древнерусской литературы — «Слово о законе и благодати», острое идейное оружие в борьбе за независимость Киевской Руси.

При Ярославе продолжалось распространение грамотности и строительство школ (не только в Киеве). Сохранилось свидетельство об открытии в 1030 г. школы на 300 детей в Новгороде, где их начали «учити книгам». Учили не только мальчиков, возникали школы и для девушек. Грамотой постепенно овладевали все сословия — об этом говорят находки древних берестяных грамот (см. с. 26). Сам Ярослав «книгам прилежа, и почитая е часто в нощи и в дне», а также «собра писце многы, и прекладаше от грек на словенское писмо, и списаша книги многы...» «Велика бо бывает полза от ученья книжного». Происходил быстрый культурный рост населения Древней Руси.

Памятник XII в. — белокаменный крест — находится сейчас в музее села Боголюбово. Когда-то он стоял неподалеку от церкви Покрова на Нерли (см. фото 22 на с. 15). На кресте высечена крупная многострочная надпись, составляющая так называемую «Похвалу кресту».

Цивилизованные государства не могут существовать без писанных законов, и Ярослав создает «Русскую Правду», а также ряд других письменных уставов. Короче говоря, Ярослав, завершивший реформы Владимира, сделал Киевскую Русь свободно развивающимся феодальным государством. Русь окончательно встала вровень со всем цивилизованным миром. Она не уступала другим странам ни в смысле общественно-экономической формации (феодализм, который продолжал свое развитие), ни в смысле культуры, ремесла, военного дела.

Введение христианства, ставшего идеологической основой единой феодальной государственности Древней Руси, сыграло в период раннего средневековья прогрессивную роль. Исчезло старое деление по племенным признакам. Получила окончательное государственное оформление единая древнерусская народность, из которой позже вышли русские, украинцы, белорусы. ■

Первые произведения древнерусской литературы относятся к концу X в. Большая часть литературных памятников этого периода дошла до нас в составе разного рода «изборников». Вверху: фронтиспис «Изборника 1073», одной из древнейших рукописей. Составленный по поручению князя Святослава Ярославича на основе болгарских переводов с греческого, «Изборник» представляет собой преимущественно «богословскую энциклопедию», содержащую более 380 статей 25 авторов.

БОРИС ВИКТОРОВИЧ РАУШЕНБАХ (СССР) — академик, лауреат Ленинской премии, действительный член Международной академии астронавтики. Специалист в области механики, теории горения, управления ориентацией космических аппаратов, один из ближайших сотрудников С. П. Королева в подготовке первых полетов в космос. Успешно работает он и в гуманитарной сфере, его перу принадлежат монография «Пространственные построения в древнерусской живописи» (1975), статья «Иконография как средство передачи философских представлений» в сборнике «Проблемы изучения культурного наследия» (1985) и другие.

Красота как святость

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

В летописном предании о событиях, происходивших на Руси тысячу лет назад, есть поразительный эпизод «испытания вер».

С князем Владимиром уже беседовали и мусульмане, и католики, и хазарские иудеи. Перед ним прозвучала проповедь греческого «философа», вместившая в себя библейскую историю и краткий катехизис в придачу, и она, кажется, уже произвела должное впечатление: князь констатирует, что греки говорят «хитро» и «чюдно», что каждому любо их послушать. И все-таки проповеди мало; не доктрина, не катехизис решает дело. Необходимо не только услышать, но и увидеть. И вот Владимир по разумному совету своих бояр и старцев выбирает десять «мужей добрых и смысленных», чтобы те своими глазами посмотрели на зримую реальность каждой веры — в каком облике предстает она у себя дома?

Посланцы исполнили приказ. Молитвенные телодвижения мусульман в мечети оттолкнули их чуждостью ритма и пластики, показались безрадостными: «несть веселья в них». Латинский обряд тоже не доставил эстетического удовлетворения: «красоты не видехом никоеяже». Но в Константино-

Икона конца XIV в. «Успение Богоматери» приписывается византийцу Феофану Греку (1330—50—между 1405 и 1415) или одному из его учеников. Огромная фигура Христа меняет композиционные акценты в иконографической схеме и придает драматически напряженное звучание традиционному сюжету.

фото © Редакция «Журнала Московской Патриархии», Москва

поле патриарх показал им «красоту церковную», и они рассказывают своему князю: «не знаем, на небе ли были мы, или на земле, ибо нет на земле такого вида и такой красоты, и мы не знаем, как рассказать об этом; только знаем, что там Бог с человеками пребывает, и богослужение их лучше, чем во всех иных странах. Мы же не можем забыть красоты той». Слово «красота» повторяется вновь и вновь, и переживание красоты служит решающим богословским аргументом: «там Бог с человеками пребывает». Теперь и князь может, наконец, сделать свой выбор. «Отвечал же Владимир, и рек: «Где крещение примем?»»

Эстетическая аргументация воспринимается как самая убеждающая. «Бог с человеками пребывает» там, где есть красота, наличие которой и свидетельствует об этом «пробывании». Красота есть доказательство.

Какие бы события ни стояли за рассказом «Повести временных лет», за ним стоит некое мировоззрение или хотя бы мироощущение, которое само по себе — исторический факт.

Фото А. Атабалина © Русское издание «Курьера ЮНЕСКО», Москва

Икона «Устюжское Благовещение» (XII в.) приписывается новгородской школе. Хранится в Третьяковской галерее.

В православных храмах по унаследованной от Византии традиции иконостас отделяет алтарь, где совершается таинство Евхаристии, от самой церкви, где стоят молящиеся. Иконостас и его три двери украшают иконы. Он служит не преградой, а как бы границей между миром чувственным и духовным; он внушает благоговение перед совершаемой за ним бескровной жертвой. Справа: иконостас XVIII—XIX вв. Архангельского собора (1505—1509) Московского Кремля.

Даже если образ мыслей князя Владимира и его людей был не совсем таким, таким был образ мыслей летописца. Даже если весь рассказ вымышлен, у вымысла есть смысл; и смысл этот неожиданно близок к тому, что совсем недавно, в нашем столетии, было сформулировано русским священником, ученым и философом П. А. Флоренским (1882—1943), который писал, имея в виду прославленнейшую из русских икон — рублевскую «Троицу»:

«Из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно звучит именно то, о котором даже не упоминается в учебниках; примерно оно может быть построено умозаключением: «Есть «Троица» Рублева, следовательно, есть Бог».

Спора нет, рассказ летописи и фраза из философского трактата являют очень много несходства. Летописец — простодушен, Флоренский — вовсе нет: он высказывает изысканный парадокс и, конечно, понимает это. Сходства нет ни в чем, кроме простейшего логического смысла: красота — не «просто» красота, красота — критерий истины, и притом наиболее глубокой, наиболее важной истины.

Если мы проведем через тысячелетний интервал мысленную линию, соединяющую эпизод «испытания вер» с пассажем из Флоренского, на этой линии окажется многое: например, то неразделимое соединение чувства стиля и чувства святости, которое в своем отношении к иконописи унаследовали от Древней Руси старообрядцы и которое так проникновенно описал Н. С. Лесков (1831—1895) в своем рассказе «Запечатленный Ангел» (1873). «Крылья же пространны и белы как снег, а ис-под лазурь светлая, перо к перу, и в каждой бородке пера усик к усика. Глянешь на эти крылья, и где твой весь страх денется; молишься: «осени», и сейчас весь стишаешь, и в душе станет мир», — вспоминает любимую икону Строгановской школы (XVII в.) простосердечный лесковский каменщик, который, как сам признается, «воспитание получил самое деревенское».

Что это — молитва или любование? Если мы скажем, что одно соединено с другим, мы скажем слишком мало. Любование само по себе уже строго, как молитва; потворство эмоции, сублимированной чувственности, самоцельному артистизму исключено в гораздо большей мере, чем, например, в готическом искусстве, не говоря уже о Ренессансе или барокко. Но и молитва не отрывается от конкретного иконного образа: «в душе станет мир» — это связано с тем, что «в каждой бородке пера усик к усика». И здесь, как в отчете посланцев князя Владимира, как в афоризме Флоренского, красота в чем-то удостоверяет. Красоте можно поверить — «и в душе станет мир». Но это должна быть особая красота.

Именно потому, что от надежности, доброкачественности красоты зависит неимоверно много, к ней предъявляются исключительно строгие требования. Неистовый протопоп Аввакум (ок. 1620—1682) громит отступления от традиционного эстетического строя иконы потому, что видит в «икон-

ном письме неподобном» предательство духа, разрушение народной жизни. То, что писано «по плотскому умыслу», перестает быть надежным удостоверением. Интересно, что в самый разгар конфессиональных конфликтов между католиками и православными итальянский иезуит Антоний Поссевин, безуспешно пытавшийся обратить Ивана Грозного в католицизм и сохранивший от своей неудачи некоторое раздражение против Руси, нашел слова удивленной похвалы для характеристики целомудрия, которое присуще русской иконе и русскому отношению к иконе. Этого не могли не заметить и его глаза: что есть, то есть.

Вспомним, что у странника Макара Ивановича, человека из народа, подслушал герой «Подростка» (1875) Достоевского глубоко поразившее его старинное слово «благообразие», выражающее идею красоты как святости и святости как красоты — красоты строгой, представляющей твердый ориентир для подвижничества.

Красота и подвижничество очень тесно связаны в русской народной психологии. Русский фольклор предлагает множество «духовных стихов» на одну и ту же тему — о царевиче Иоасафе, уходящем от роскошной жизни в пустыню. В пустыне ему не придется нежить свое тело:

*У меня, у пустыни,
Трудом потрудится,
У меня, у пустыни,
Постом попустится,
У меня, у пустыни,
Терпя потерпяти...*

Но именно пустыня, место труда и терпения, — «прекрасная пустыня»; фольклорные тексты именуют ее так вновь и вновь. Она обещает не только тяготы и печали, но и полноту чистой радости для зрения и слуха:

*Как придет весна красная,
Все луга, болота разольются,
Древа листом оденутся,
На деревьях запоет птица райская
Архангельским голосом.*

Кажется, нигде в русской народной поэзии теме красоты природы не дано столько места, как в этих заунывных, пронзительных песнях об отречении царевича от мирских соблазнов. Только суровый смысл целого оправдывает любование красотой, ругаясь за то, что красота не вырождается в недозволенное «баловство», но останется «благообразием».

Когда П. А. Флоренский попытался по старому примеру дать красоте права аргумента; он аргументировал от существования иконы Андрея Рублева. Мы сошлемся на древнерусскую иконопись и на творчество Рублева как ее вершинное достижение, желая доказать вещь более скромную, но очень важную для этой нашей статьи; что традиционный русский взгляд на красоту — не романтическая выдумка, что приведенные выше примеры — не натяжки и что речь идет о материях, заслуживающих того, чтобы о них говорить.

В самом деле, летописное предание — ну что ж, мало ли какие легенды рассказывают народы о своем обращении в христианство! (Хотя именно такой, если не ошибаемся, нет ни у одного народа.) Высказывание Флоренского само по себе слишком связано с атмосферой эстетизма и вообще умонастроения начала века. Персонажей Лескова можно дезавуировать как порождение искусственного стилизаторства. Такие возражения были бы, в общем, несправедливы, но сама их возможность связана с тем, что каждый из приведенных выше примеров — не совсем центральный.

Фото © Редакция «Журнала Московской Патриархии», Москва

Двухчастная икона «Богоматерь Оранта» и «Чудо святого великомученика Георгия о змие» (IX в.) из Церковного археологического кабинета Московской духовной академии.

Только древнерусская икона, заново открытая усилиями энтузиастов на рубеже прошлого и нашего столетий, а ныне очевидным образом представляющая всечеловеческую ценность, дает увидеть центр, и вся связь вещей становится убедительной. Лесковские старообрядцы — поздние хранители традиции, даже описанная с такой любовью икона Строгановской школы — плод распада стиля; но в XV в. стиль явлен во всей чистоте. Достоевский подслушал у народа слово «благообразие», и оно звучит на страницах его романа как выражение ностальгической тоски по дому; но в творениях рублевской поры благообразие — у себя дома. Как трудно было бы доказывать на словах, что идеал красоты как свято-

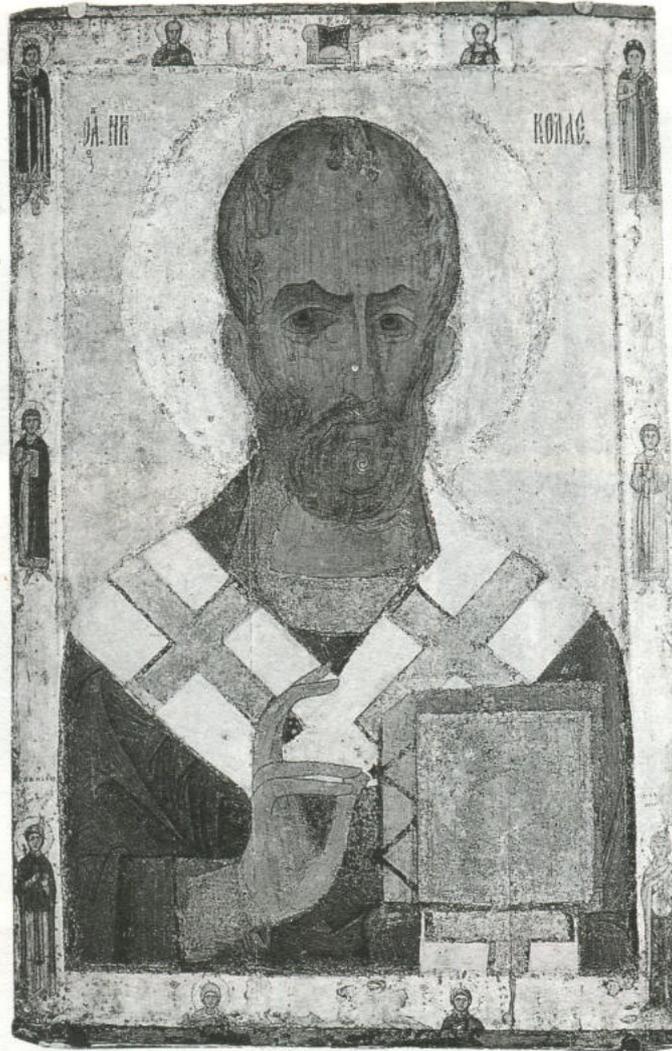
сти действительно присутствовал в русской культуре как идеал особый, специфический, и притом живой и действенный, а не бесплодная мечта... И вот тут нас выручают шедевры классической поры русского иконописания. Доказывать не надо — достаточно показать. Они сами доказательство. Чтобы писать так, нужно было всем своим существом верить, что красота — категория не эстетическая, а уж скорее онтологическая.

Употребив два философских термина подряд, вспомним по ассоциации, что Русь до XVII в. не знала школьной философии, а потому не дала таких ученых сочинений, которые, как «Источник знания» Иоанна Дамаскина (ок. 650—ок. 749) в Византии или «Сумма богословия» Фомы Аквинского (1225—1274) на средневековом Западе, подводили бы итог смысловому содержанию целой эпохи. Но это не значит, что на Руси не было своего философского осмысления бытия, только философствование осуществлялось в специфических формах: в формах иконописания. Не в трактатах, а в иконах, не в силлогизмах и дефинициях, а в зримых явлениях красоты — достаточно строгой, твердой и незамутненной, чтобы пропускать чистый свет духовного смысла, — приходится искать центральные идеи древнерусской культуры. Творчество красоты приняло на себя дополнительные функции, которые в других культурах принимало на себя абстрактное мышление.

И тогда мы понимаем, почему стиль русской иконы требует от красоты такой единственной в своем роде строгости, превосходящей даже аскетизм византийского искусства и резко отличной от поэтической атмосферы готики. Воплощения высших возможностей искусства бесполезно сравнивать по принципу — что лучше, что хуже. «Троица» Рублева не «лучше» статуи Девы Марии из Реймского Сретения, потому что лучше нее не может быть ничего, и обратно. Однако духовность этих двух одухотвореннейших творений различна. Реймская Дева Мария обращается к эмоциям и воображению, между тем как рядом с ней схоластика обращается к интеллекту.

Чувство — это одно, познание — это другое. Поэтому духовность готической статуи вся пропитана душевностью — благородным рыцарским восторгом перед обаянием женственности. Готический мастер может это себе позволить, потому что с него снято бремя обязанности доказывать духовные истины — для доказательств существуют силлогизмы. Строгость русской иконы идет дальше — до замолкания душевного, чтобы слышен был только голос духовного. Русский мастер хочет не внушать, не трогать, не действовать на эмоции, а показывать самую истину, непреложно, непрерываемо о ней свидетельствовать. Этот долг принуждает его к величайшей сдержанности — вместо порываний готического энтузиазма требуется «безмолвие». По-гречески безмолвие — «исихия»; отсюда термин «исихазм». «Да молчит всяка плоть человека...» Красота, которая хочет быть удостоверением истины, не может не быть к себе суровой.

Новая русская культура, предвосхищенная в кризисе XVII в., рожденная в эпоху Петра, обновлявшаяся в бурях отечественной истории, стоит в сложных, порой драматичных отношениях к старому наследию «благообразия». Но она не может отрицать своего родства с тысячелетней традицией. По-видимому, русскому человеку трудно перестать мыслить о красоте как ориентире в поисках истины. Последние два века дали русских философов, подчас замечательных, но еще вопрос, не содержится ли подлинная русская философия в стихах Пушкина и Тютчева, в романах Достоевского, быть может, в музыке Скрябина. Классическая русская литература смертельно боится эстетического «баловства»: Гоголь сжег свою рукопись, Лев Толстой пытался отречься от

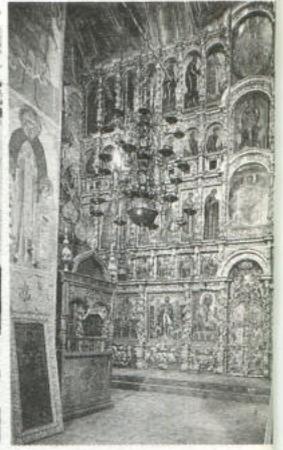

«Николай Чудотворец» (XII в.) — икона из собрания Третьяковской галереи. На ней изображен святой покровитель путешественников и мореплавателей, причем центральный образ написан одним мастером, а небольшие фигурки на полях иконы, выполненные в иной манере, вероятно, принадлежат другому иконописцу. Икона происходит из Новодевичьего монастыря в Москве, куда, по преданию, ее привезли из Новгорода в XVI в.

художника в самом себе, только бы остаться искателем и учителем истины, — этому не сыщешь параллели в истории других литератур. Совсем уникальное явление нашей жизни — русское отношение к поэзии, как к глотку воздуха и возможности спасения.

Если древнее доверие к красоте, о котором говорит «Повесть временных лет», нас покинет — что с нами станется?

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ АВЕРИНЦЕВ (СССР) — член-корреспондент Академии наук; крупнейший специалист в области античной и средневековой культуры, автор около ста исследований в этой области, в том числе двух монографий: «Плутарх и античная литература» (1973) и «Поэтика ранневизантийской литературы» (1977). Известен также как переводчик с латинского, немецкого и французского языков. В 1987 г. вышла в свет книга «От берегов Босфора до берегов Евфрата», представляющая собой научное издание прозаических и стихотворных текстов первого тысячелетия новой эры, в которой С. С. Аверинцев выступает как переводчик (с сирийского, древнееврейского, коптского, греческого языков), комментатор и автор предисловия. Член Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

11

12

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

Переславль-Залесский

5

6

Загорск

4

2

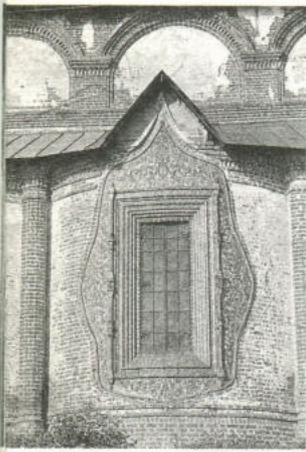
1

Москва

3

(1) Фото В. Карпова © АПН, Москва. (2 и 3) Фото © Редакция «Журнала Московской Патриархии», Москва. (4) Фото И. Львовой © АПН, Москва. (5) Фото Р. Бениаминсона © АПН, Москва. (6) Фото М. Вишневской © АПН, Москва. (7) Фото © АПН, Москва. (8) Фото Ю. Родина © АПН, Москва. (9, 12, 13, 14 и 22) Фото © Журнал «Архитектура в СССР», Москва. (10 и 11) Фото С. Метеллицы © Фотохроника ТАСС, Москва. (15) Фото © Фотохроника ТАСС, Москва. (16) Фото С. Метеллицы и И. Дынина © Фотохроника ТАСС, Москва. (17) Фото А. Шогина © Фотохроника ТАСС, Москва. (18) Фото А. Лыскина © АПН, Москва. (19) Фото Ю. Абрамочкина © АПН, Москва. (20) Фото Ю. Сомова © АПН, Москва. (21) Фото М. Юрченко © АПН, Москва. (23) Фото © А. Горяинова, Москва.
Карта-схема выполнена Г. Никольской © Русское издание «Курьера ЮНЕСКО», Москва.

13

14

15

В иностранных источниках Древнюю Русь не случайно называли «страной городов» — множество их возникло на огромных просторах Русской земли, единой своим княжеским родом, религией, языком и культурой. Еще в XI в. сложилось, например, Ростово-Суздальское (позднее — Владимиро-Суздальское) княжество, объединившее русские земли к северо-востоку от Москвы.

Памятники XII—XVII вв., вошедшие в золотой фонд древнерусской культуры, и составили это (см. карту-схему слева) символическое «Золотое кольцо» российских городов, знакомство с которыми начинается от стен Московского Кремля (1).

Сергиев посад, ныне **Загорск**, возник вокруг Троицкого монастыря, основанного около 1340 г. Сергием Радонежским. Со временем он стал одним из главных центров Русской Православной Церкви, всемирно известной Троице-Сергиевой лаврой (2). На этом снимке, сделанном с монастырской колокольни (высота 80 м), на первом плане слева — Надкладная часовня (1644), за ней — Духовская церковь (1476), справа — один из двух соборов лавры, Троицкий (1422—1423), откуда происходит знаменитая «Троица» Андрея Рублева (см. 1-ю стр. обл.). (3) Служба в Успенском соборе. (4) Успенский собор заложен в 1558 г. в присутствии Ивана Грозного.

Переславль-Залесский — основан, как и Москва, Юрием Долгоруким, но чуть позже — в 1152 г. (5) Сретенская церковь построена в 1778 г. в память Александра Невского. (6) Справа: Успенский собор Горницкого монастыря, слева от него — Всехсвятская церковь Троицкого-Данилова монастыря.

Ростов — известен по «Повести временных лет» с 862 г. (7) Его кремль раскинулся на берегу озера Неро. (8) «Георгий Победоносец» (XV в.) украшает надвратную церковь Иоанна Богослова (9), построенную в 1683 г. (10) Тринадцать знаменитых разновеликих колоколов расположены в четырехарочной звоннице Успенского собора.

Ярославль — основан около 1010 г. киевским великим князем Ярославом Мудрым. (11) В центре города расположена церковь Ильи Пророка (1647—1650), известная своим резным иконостасом (12), являющимся образцом русского барокко. (13) Великолепный наличник обрамляет окно центральной апсиды церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. (14) Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. (15) Спасо-Преображенский монастырь, где был найден шедевр древнерусской литературы «Слово о полку Игореве».

Кострома — основана предположительно в 1152 г. Юрием Долгоруким. (16) В Ипатьевском монастыре находится сейчас музей деревянного зодчества. Над сооружениями монастыря величаво возносятся купола каменного Троицкого собора, сооруженного здесь в середине XVII в. (17).

Суздаль — богатейшая сокровищница русской национальной культуры, упоминается впервые в 1024 г. (18) От той далекой поры дошли до нас Рождественский собор XIII в., а от XIV в. — соборы Покровский и Спасо-Ефимиевский. (19) Вид на центральную площадь с торговыми рядами XIX в.

Владимир — основан Владимиром Мономахом в 1108 г. (20) Белокаменный Дмитриевский собор (21); резные каменные рельефы придают величавость его облику. (22) Неподалеку от Владимира смотрит в воды реки Нерль поэтичная церковь Покрова, построенная в 1165 г. Одно из древнейших сооружений города — Успенский собор (23), после монголо-татарского нашествия до начала XIV в. служивший главным храмом Руси, где возводились на великое княжение московские и владимирские князья. В соборе сохранились фрески Андрея Рублева и Даниила Черного.

Кострома

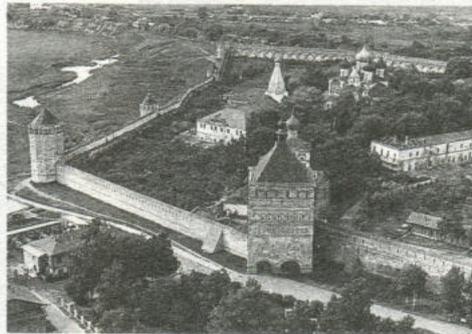

17

16

Суздаль

18

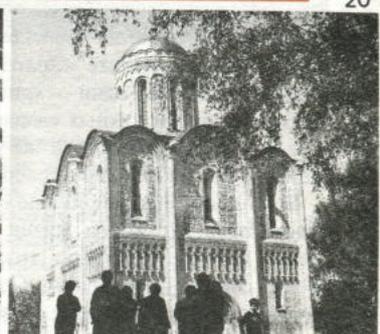

19

Владимир

21

20

Русская Православная Церковь: Вклад в культуру человечества

В текущем году Русская Православная Церковь торжественно празднует юбилейную дату 1000-летия Крещения Руси. Отмечается событие большой исторической важности, когда огромная часть населения Восточной Европы волилась в мировую семью христианских народов.

Однако семена веры Христовой на территории будущей Руси появились задолго до официальной даты крещения и своими истоками восходят к апостольскому веку. Предание Русской Церкви гласит, что еще в I в. здесь распространял свою евангельскую проповедь святой Апостол Андрей Первозванный. Наличие именно «андреевской традиции» у христианских общин I—III вв. в Северном Причерноморье также является неоспоримым доказательством этого утверждения. Так, раскопки христианских храмов I—III вв. в Херсоне, Танаисе, в Аксайском (или Кобяковом) городище обнаружили несколько штампов для просфор, на которых помещено изображение не обычного, а именно андреевского креста (в виде буквы Х).

В III—IV вв. в Северном Причерноморье уже было несколько греческих епархий, которые, находясь в пограничных со славянами областях, несомненно оказывали, как носители более высокой культуры и религии, свое миссионерское влияние на местное славянское население. В VI в. под влиянием начавшегося переселения народов (гуннов, мадьяр, болгар, аваров) славянские племена заселяют почти весь Балканский полуостров, проникают вплоть до древней Спарты. Такое тесное сожителство с христианами-греками не могло пройти бесследно: появляются отдельные славянские христианские поселения.

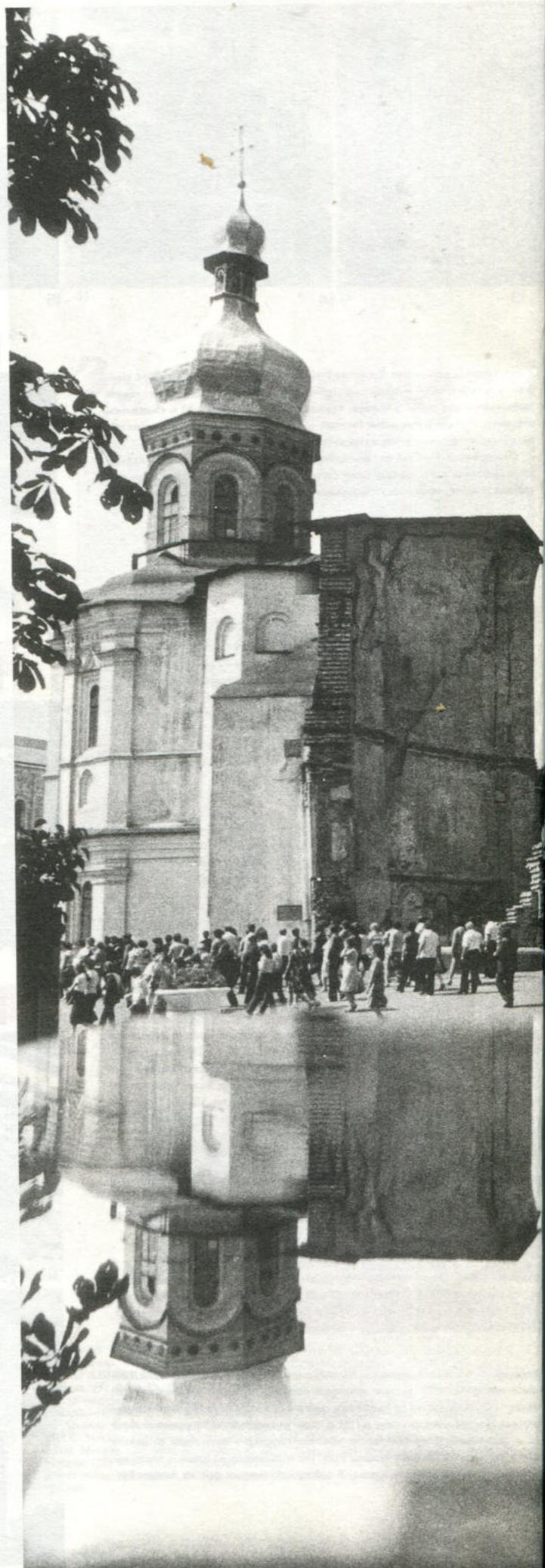
Так, жития святых Георгия Амастридского и Стефана Сурожского повествуют о нападениях русских дружин на крымские города Амастриду и Сурож в конце VIII в. и о крещении их в этих городах. В 864 г. принимает Святое Крещение целое славянское государство — Болгария. В X в. о восточных славянах можно говорить уже как о народе смешанного — и христианского, и языческого — вероисповедания. Подтверждением тому служит свидетельство арабского писателя Масуди (X в.), который в своем трактате «Золотые луга» говорит: «Из склабов (славян. — **М. Ю.**) одни — христиане, другие — язычники». По-видимому, среди южных славян, живущих ближе к Болгарии и Греции, христианство все же было более распространенным, нежели чем среди славян северных.

В 957 г. в Константинополе принимает крещение русская княгиня Ольга. До конца жизни она оставалась хранительницей своей веры и неустанно трудилась для распространения ее между соотечественниками. С упованием на Бога Ольга говорила: «Воля Божия да будет; если Бог хочет помиловать мой род и землю русскую, да вложит им в сердце обратиться к Богу, как и мне даровал Бог».

В 988 г. в Киеве внук Ольги Владимир, князь Киевский, крестил Русь.

Это было время широкого распространения Евангельской проповеди. Тогда целые страны принимали крещение: в X в. — Дания, около 1000 г. — Исландия и Норвегия, в XI в. — Швеция; новые, еще вчера языческие народы входили в сферу христианской европейской культуры.

Важное значение принятия христианства Русской землей заключается в том, что новая религия открыла принципиально

ЮВЕНАЛИЙ,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ
И КОЛОМЕНСКИЙ

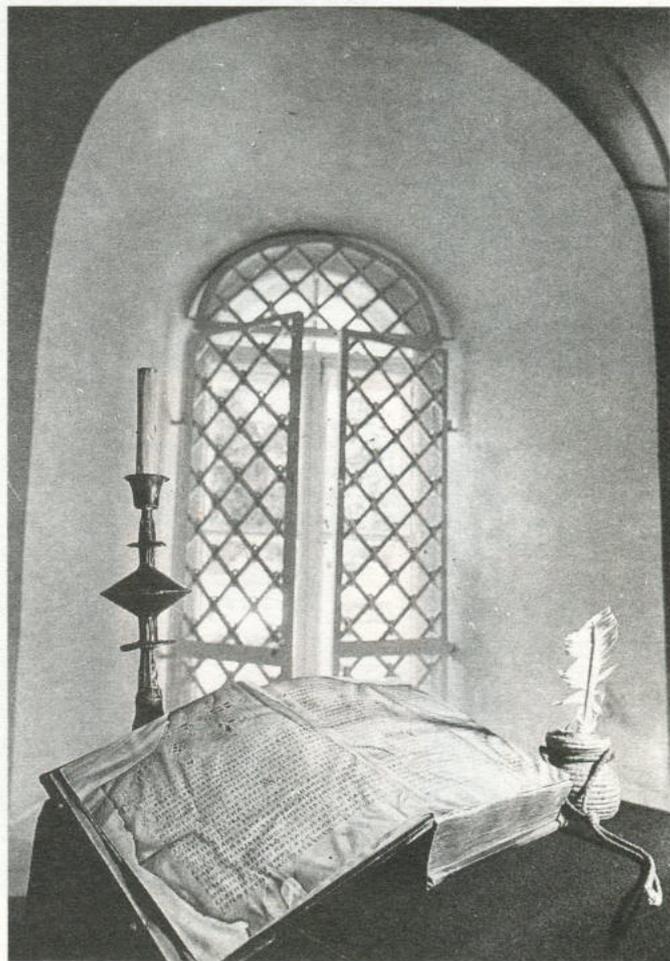
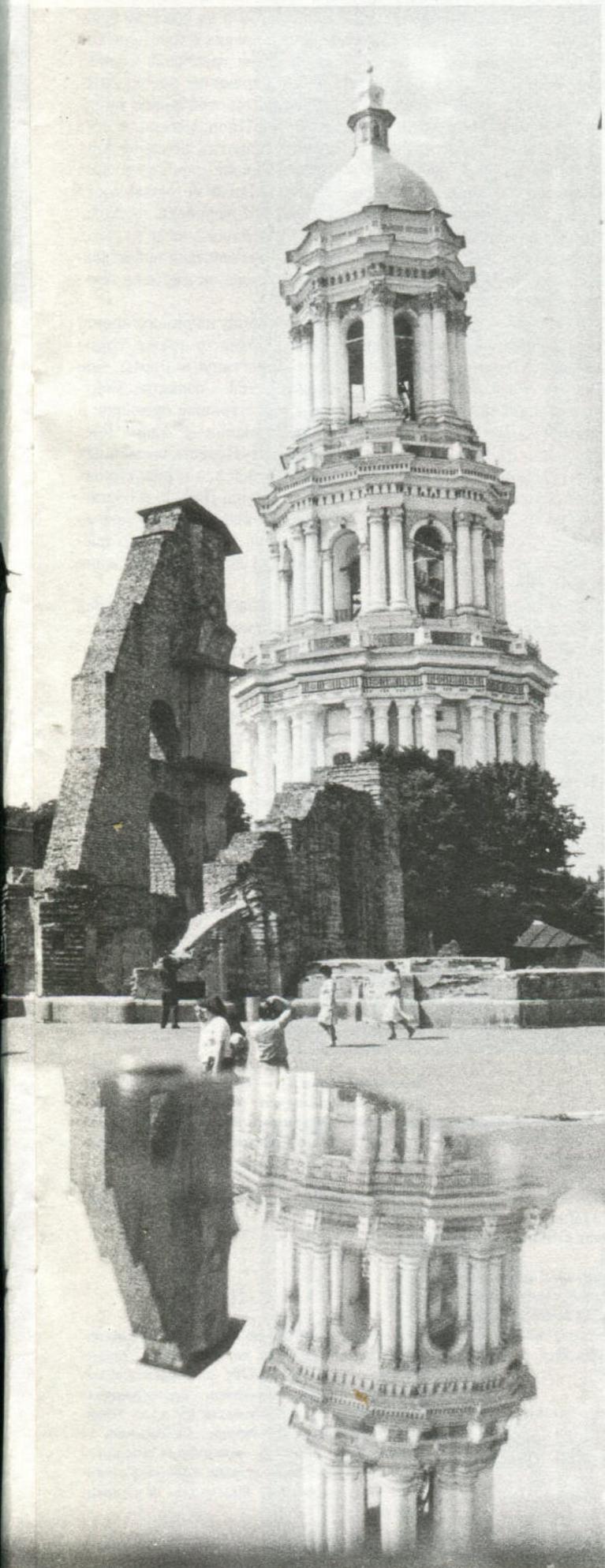

Фото В. Репика и В. Фалгина © Фотохроника ТАСС, Москва

Фото И. Костина © АПН, Москва

Киево-Печерская обитель основана в 1051 г. Ее первые монахи жили отшельниками в пещерах на берегу Днепра. Лавра, ставшая со временем крупнейшим культурным центром, представляет собой архитектурный комплекс, который складывался на протяжении девяти столетий. Среди насельников монастыря был и летописец Нестор, автор прославленной «Повести временных лет» (1113), рассказывающей о самом древнем периоде истории Руси. Вверху: один из списков этого древнейшего из дошедших до нас летописного свода, экспонирующийся в Государственном музее древней книги и книгопечатания УССР, который расположен на территории монастыря. Слева: Троицкая надвратная церковь, сооруженная в 1108 г. В центре: развалины первого каменного Успенского собора (1073—78; разрушен в 1941 г.). Справа: главная колокольня, возведенная в 1731—1745 гг.

иной взгляд на мир, на устройство общества, на государственную власть, на отношения между народами и на понятия нравственности — ведь устои самосознания человека в христианской трактовке обратны тому, что предполагала трактовка языческая. Мир больше не был вместилищем карающих богов, которых надо было умиловать жертвами, он становился творением всеблагого и всемилюющего Бога. Иноплеменники есть равные по достоинству люди, ибо в христианстве, по слову Апостола Павла, «нет ни эллина, ни иудея, ни варвара», но «во всех Христос» (послание к Галатам, 3, 28). «Милуй не токмо своея веры, но и чуждыя», — учила русского человека церковь. Посему иноплеменника надо чтить и относиться к нему с уважением. Крещеным людям прививалась христианская нравственность, которая возвещала: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй.

В Западную, Северную и Восточную Европу начинают проникать сочинения христианских Отцов Церкви, а также труды античных писателей. Основываются монастыри и храмы, при них открываются школы для обучения детей. Создаются монументальные анналы, кодировавшие отечественные предания: в Англии — Беды Достопочтенного, в Германии — Адама Бременского, на Руси — Нестора Летописца («Повесть временных лет»). Начинается эпоха путешествий, хождений и культурных контактов. Из Руси в Иерусалим идет игумен Даниил и составляет свое «Хождение игумена Даниила» — выдающийся образец древнерусской литературы, из Исландии на восток путешествует Тингейраре Николай, оставив для истории «Дорожник аббата Николая».

Христианство являлось для новокрещенных народов религией созидания. Так, на Руси князь Владимир после крещения приказал строить храмы в Киеве и по другим городам. В этом начавшемся широком строительстве и были заложены основы позднейшей русской архитектурной школы.

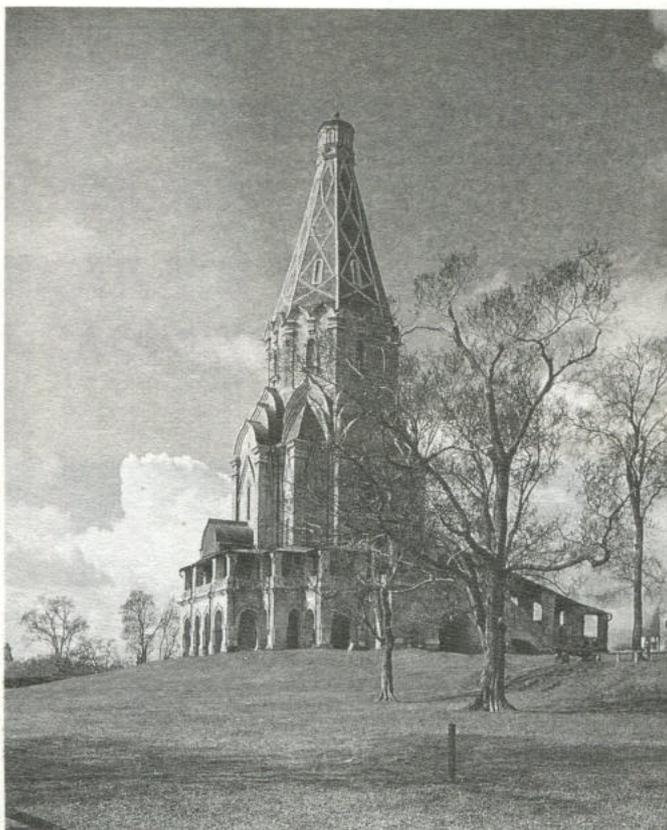
От раннего периода христианизации Руси до нас дошли известные ныне во всем мире шедевры архитектуры: Софийские соборы в Киеве и Новгороде, Успенский во Владимире, Киево-Печерская лавра.

Именно крещению славянских народов обязан своим возникновением круг славянских литератур, трудов святых братьев Кирилла и Мефодия, создавших в IX в. этим народам письменность и переведших на старославянский язык Святое Евангелие и богослужебные книги.

Благодаря тому что Русская Церковь совершила свои богослужения и проповедь на национальном языке, уже в XI—XII вв. сформировалась классическая древнерусская литература с ее

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 23

Фото © Журнал «Архитектура в СССР», Москва

Устремленные вверх линии шатровой церкви Вознесения в Коломенском (1532) на юго-востоке Москвы. Это один из первых каменных шатровых храмов на Руси (высота — около 60 м).

ЦВЕТНАЯ ВКЛАДКА

С. 19

После принятия христианства на Руси быстро развилось своеобразнейшее живописное направление — иконопись. В православной церкви иконы не только почитаются, но и духовно присутствуют в богослужении (см. с. 11). Искусство иконописи глубоко символично. Традиционный иконописец — это не художник со своим собственным видением мира, составляющим суть его творчества; следуя строгим предписаниям канона, он в зримых образах передает догматы вероучения. Аскетичное, зачастую избегающее грубых реалистических деталей письмо придает русской иконе удивительную утонченность. Писалась она, как правило, в выдолбленном углублении в центре доски, а получавшаяся вокруг изображения выпуклая «рамка» становилась неотъемлемой частью композиции. Начиная с XVI в. иконы стали украшать драгоценными окладами (см. 1-ю стр. обл.).

Вверху: «Богоматерь Одигитрия» (путеводительница, наставница) из Успенского собора Московского Кремля, возможно, одна из самых древних русских икон; некоторые исследователи датируют ее XI — началом XII в., другие — началом XIII в. (см. также цветную вкладку, с. 22, внизу слева).

Внизу: «Деисус. Спас Эммануил с архангелами» — едва ли не единственный случай иконографического изображения Христа отроком. Икона происходит из Успенского собора Московского Кремля, ныне хранится в Третьяковской галерее.

Оба фото Е. Агабалына © Русское издание «Курьера ЮНЕСКО», Москва

С. 20

«Распятие» (ок. 1500). По свидетельству специалистов, одно из самых совершенных творений Дионисия (ок. 1440 — после 1503), крупнейшего представителя московской школы

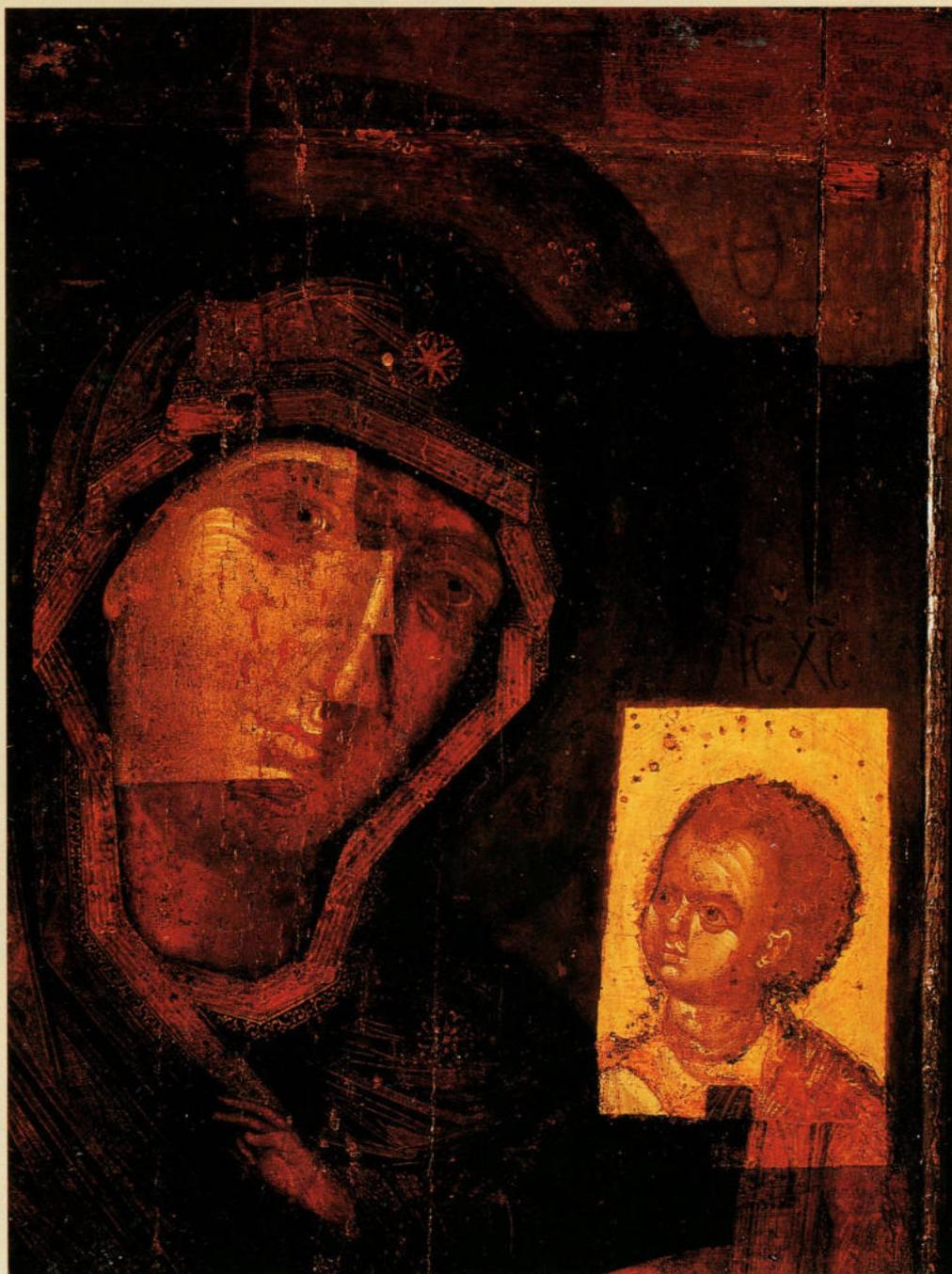
живописи конца XV — начала XVI в. Золотой свет символизирует победу Христа над смертью, являющуюся ключевым моментом в православном толковании этого сюжета. Хранится в Третьяковской галерее.

Фото © Редакция «Журнала Московской Патриархии», Москва

С. 21

Почти всю свою жизнь проработали вместе, расписывая храмы и творя иконы, Даниил Черный (ок. 1360—1430) и Андрей Рублев. Именно им приписывают исследователи икону «Спас в силах» (начало XV в.) из Успенского собора во Владимире. Содержание ее составляет один из мотивов Страшного суда, литературные истоки которых восходят к «Пророчеству Иезекииля» и «Апокалипсису».

Фото © Редакция «Журнала Московской Патриархии», Москва

THE BOOK OF THE
GOSPEL OF
MATTHEW
CHAPTER I
IN THE FIRST YEAR
OF THE REIGN OF
KING ALFRED
THE GREAT

Вверху: По преданию, правитель сирийского города Едессы Авгарь, заболев проказой, услышал рассказ о великих чудесах, творимых Иисусом Христом, и послал к нему письмо с просьбой прийти и исцелить его. Но когда посланец Авгаря пришел в Иерусалим, то не смог подойти ко Христу, окруженному огромной толпой. Тогда он встал на камень и

попытался нарисовать Христа. Тот заметил его, подошел и, узнав в чем дело, написал Авгарю краткое письмо, а потом попросил принести полотенце, умыл лицо, отер его и на ткани отпечатался его лик. С благоговением принял Авгарь святыню и получил исцеление. Такую легенду воскрешает в памяти «Спас Нерукотворный» (XII в.) — первая христианская икона. Происходит она из Успенского собора Московского Кремля. Ныне хранится в Третьяковской галерее.

Фото Е. Агабалына © Русское издание «Курьера ЮНЕСКО», Москва

Внизу: «Богоматерь Одигитрия» и «Троица» — небольшая двусторонняя икона (конец XV в.) из числа знаменитых новгородских святцев — собрания икон из Софийского собора в Новгороде. Долгое время икона считалась утерянной. В 1987 г. она была подарена Советскому Союзу г-жой Б. Рокфеллер, в 1988 г. — демонстрировалась на выставке даров Советскому фонду культуры в Москве.

Оба фото А. Рязанцева © Советский фонд культуры, Москва

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 18

православными авторами: митрополитом Киевским Илларионом, епископом Туровским Кириллом, Даниилом Заточником и авторами «Киево-Печерского патерика» — епископом Симоном и монахом Поликарпом. За счет миссионерской проповеди на окраинах государства и основания там монастырей обживаются новые земли. Русь расширяет свои пределы.

Однако XIII в. грозил еще одним великим переселением народов: с востока шли монголы. В 1237 г. они обрушились на Киевское государство. В 1240 г. пал Киев, войско хана Батые устремилось дальше на запад, все разрушая на своем пути. Остановлено оно было только у стен Вены и главным образом потому, что ожесточенное сопротивление русского государства истощило силы монголов.

Два века Русь была под игом орды. В то время, когда страны Западной Европы направляли свой гений на строительство храмов, городов, замков, на соби́рание книжных сокровищ, создание учебных заведений, Киевская Русь, находясь в изнурительном рабстве, платила ежегодные дани азиатским пришельцам.

Благодаря усилиям Церкви начинается консолидация патристических сил вокруг тогда еще незаметной Москвы. Духовным

вдохновителем национально-освободительной борьбы явился игумен Троицкого монастыря, святой Русской Церкви преподобный Сергий Радонежский, предсказавший победу русскому войску в Куликовской битве (1380 г.), которая стала поворотной вехой в истории России на пути к освобождению. Плодом духовных трудов преподобного Сергия стало расселение его учеников по отдаленным землям Руси. Уходя на глухие дикие окраины государства, монахи основывали монастыри и пустыни.

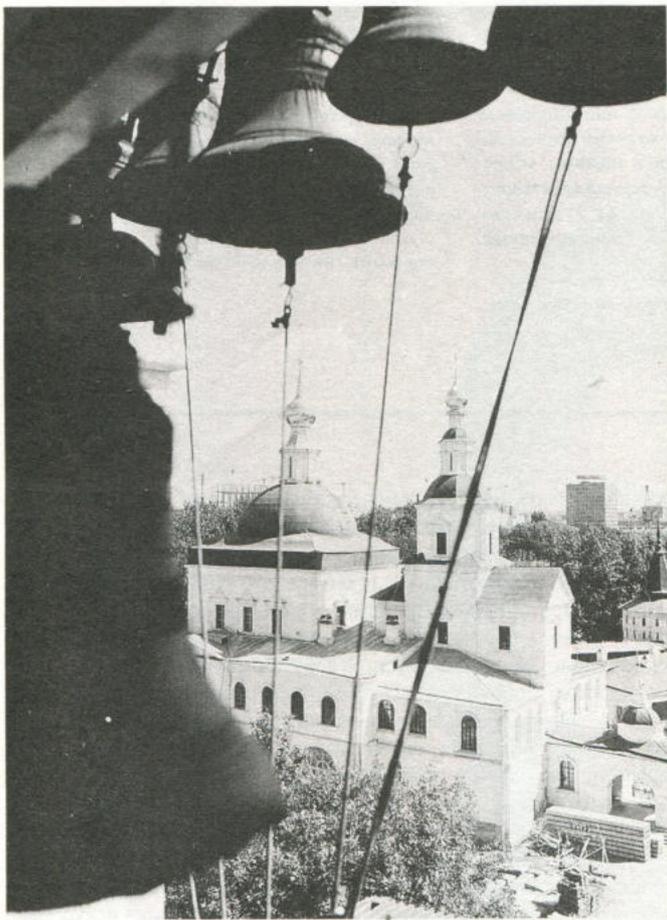
Несмотря на суровые условия иноземного ига, Русская Церковь в лице ее верных чад не переставая продолжала созидать новые плоды своей духовной культуры. Основываются известные ныне всему миру монастыри: Троице-Сергиева лавра (1337), Спасо-Андроников (1360), Симонов (1370), Кирилло-Белозерский (1397), Соловецкий (1429) и многие другие. В монастырях составляются летописные своды, учреждаются школы и библиотеки, создаются такие православные шедевры искусства, как иконы Феофана Грека и Андрея Рублева, включая прославленную «Троицу».

В целом за обозреваемое тысячелетие о значении русской церковной культуры можно говорить в свете ее влияния на культуру народов Европы, Азии и Америки, ибо Русская Церковь в

Влияние древнерусской живописи чувствуется и в работах некоторых современных русских художников. Внизу: «1918 год в Петрограде» (1920), картина Петрова-Водкина (1878—1939). Стремясь передать драматическую атмосферу первых дней революции, художник новыми средствами решает традиционную иконописную композицию Богоматери с младенцем. Связь с иконой прослеживается и в стилизации фигур, и в чистоте колорита.

Фото © Изд-во «Изобразительное искусство», Москва

В последнее время Советское государство передало Московской Патриархии ряд монастырей, представляющих собой ценнейшие исторические памятники. Один из них — Данилов монастырь в Москве (основан в 1282 г. князем Даниилом Алексеевичем), где после завершения реставрационных работ расположилась постоянная резиденция Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода. Здесь и прошли основные торжества, посвященные празднованию 1000-летия Крещения Руси. Слева: вид на надвратную церковь Симеона Столпника. Справа: Козельская Введенская Оптина пустынь — мужской монастырь, заложенный в XVI в. В 1821 г. близ монастыря был основан скит, где дважды побывал Ф. М. Достоевский. Оптинский старец Амвросий стал прообразом Зосимы в «Братьях Карамазовых». В 1987 г. монастырь передан государством Русской Православной Церкви.

Оба фото © Редакция «Журнала Московской Патриархии», Москва

различные периоды своей истории распространилась на территории Финляндии, Польши, Поволжья, Кавказа, Закавказья, Западной Сибири, Якутии, Камчатки, Приамурья, Аляски, Алеутских о-вов, Северной Америки, Японии, Средней Азии, Кореи и в некоторых районах Китая. В результате миссионерской проповеди Русской Церкви на грандиозной территории более сорока народностей полностью или частично были обращены в христианскую веру. Многим из этих народов русские миссионеры создали национальные письменности, перевели Евангелие.

Ныне следы влияния русской церковной культуры можно проследить в искусстве, музыке, архитектуре и гимнографии Американской, Японской и Финляндской Православных Церквей, ибо эти Церкви явились плодом миссионерской деятельности Русской Церкви, которая передала им много своих традиций с национальной окраской.

Уже само начало консолидации России в единое государство, объединенное вокруг Москвы, происходит под влиянием русских митрополитов Петра (ум. 1326) и Алексия (ум. 1378). В целом характеризуя русскую культуру московского периода, можно говорить о ней как о культуре религиозной. В то время, когда в Западной Европе происходил кризис Реформации, сферы бытия русского человека были пронизаны православным религиозным воздействием и во многом определялись им. На Руси возникают целые города—памятники православного искусства, о которых современный человек может говорить как о городах-заповедниках: Суздаль, Ростов Великий, Переславль-Залесский, Кириллов (см. фото с. 14 и 15).

Строительство новых монастырей совершенствовало искусство архитектуры. В результате мы ныне имеем такие известные во всем мире храмы-памятники, как церковь Вознесения в Коломенском, Иоанна Предтечи в селе Дьякове, Покровская церковь в Москве на Красной площади (собор Василия Блаженного), церковь Ильи Пророка в Ярославле, церковь Воскресения на Дебре в Костроме и многие, многие другие.

Искусство иконописания сохранило до нас имена Дионисия, Прохора с Городца, Даниила Черного, Прокопия Чирина,

Истомы Савина, Симона Ушакова. Об их уровне иконописания грек, диакон Павел Алеппский, побывавший в 1666 г. в России, писал: «Иконописцы в этом городе не имеют себе подобных на лице земли по своему искусству, тонкости письма и навыку в мастерстве... Жаль, что люди с такими руками тленны».

Наследие Московской Руси получило свое дальнейшее развитие в культуре XVIII—XIX вв. Усвоение старых традиций дало возможность прорасти новым росткам творчества в художественном слове, живописи. Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, П. И. Мельников-Печерский и другие, или один из самых читаемых в мире писателей — Ф. М. Достоевский — творили свои произведения в традициях православной духовности. Но и творчество других гениев русской литературы, чье отношение к православию более противоречиво, — от А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого до А. А. Блока — несет неизгладимую печать, свидетельствующую о православных корнях. Даже скептический И. С. Тургенев дал образ русской народной святости в рассказе «Живые мощи».

Огромный интерес вызывают к себе картины М. В. Нестерова, М. А. Врубеля, К. С. Петрова-Водкина, истоки творчества которых уходят в православное иконописание. Яркими явлениями истории музыкальной культуры стали древнее церковное пение (знаменный распев), а также позднейшие опыты Д. С. Бортнянского, П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова.

Немалый след оставила в истории европейских народов и религиозная мысль России. Русская философия и богословие оказали свое влияние на культуру народов Западной Европы в первой половине текущего века через таких своих представителей, как Владимир Соловьев (1853—1900), священники Сергей Булгаков (1871—1944), Павел Флоренский (1882—1943), Георгий Флоровский (1893—1979) и многие другие.

Сегодня верующие Русской Православной Церкви составляют несколько десятков миллионов человек. Наша Церковь, имеющая за своими плечами десятивековой опыт созидания христианской морали, и в современном мире продолжает свои традиционные формы служения, а также находит новые пути.

Принося свое спасительное служение миру, созиданию и сохранению культуры, наша Церковь является членом многих международных, миротворческих организаций. Когда в конце 40-х годов началось международное миротворческое движение, Русская Церковь горячо его поддержала и сама вошла в его ряды.

1952 г. следует считать началом нового опыта на нашем миротворческом пути. Тогда впервые в истории нашей страны имела место Конференция всех церквей и религиозных объединений СССР, посвященная защите мира. После этого в 1969 г. состоялась вторая подобная конференция. А в 1973 г. наша Церковь имела заботу о встрече последователей различных религий

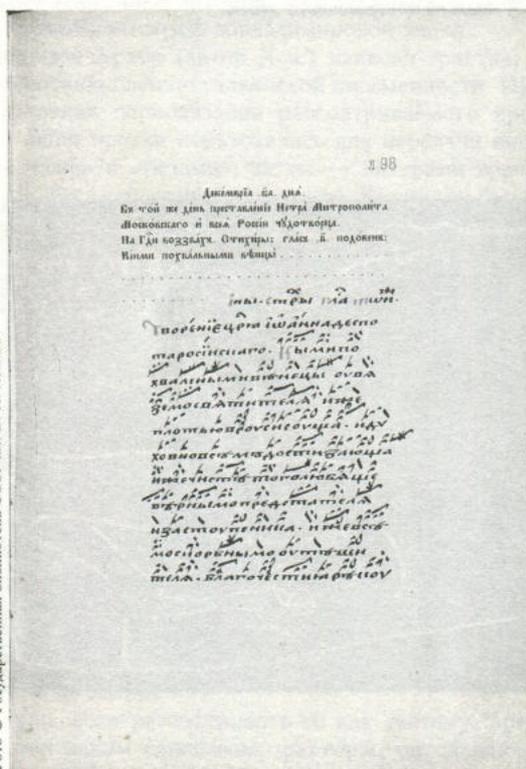

Фото © Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Согласно унаследованной от Византии традиции, церковное пение в Русской Православной Церкви изначально было монофонично (на один голос или на несколько голосов в унисон) и не требовало аккомпанемента. Эта стихира написана Иваном Грозным.

мира, принимавших участие во Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве.

Накопленный опыт такого сотрудничества мы перенесли на международный уровень. В 1977 г. впервые в истории нашего Отечества мы провели по инициативе Русской Православной Церкви крупномасштабную Всемирную конференцию «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», где были выработаны основные принципы сотрудничества Русской Церкви с последователями других религий и борьбе за мир. Подобная конференция состоялась и в 1982 г.

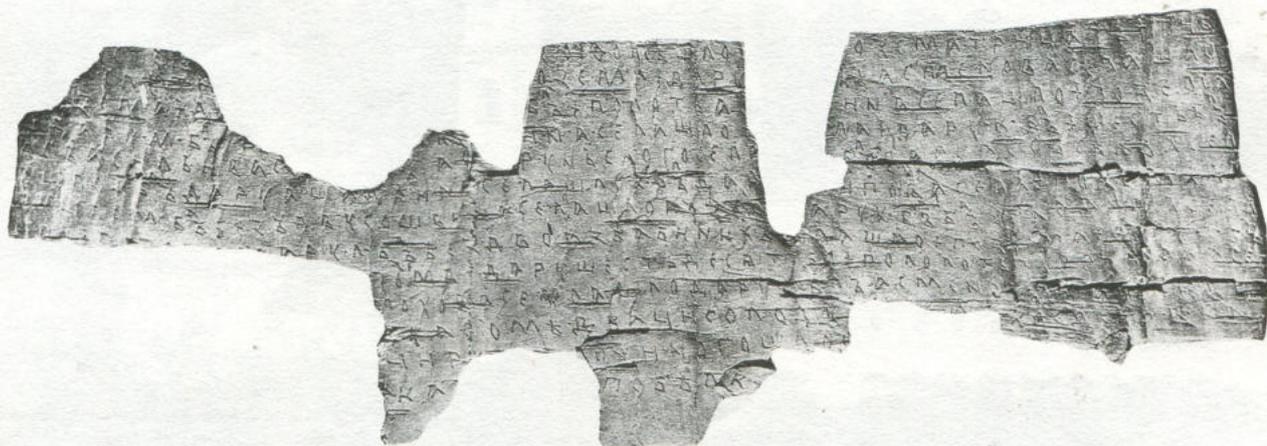
В предшествующем юбилею 1987 г. мы имели опыт сотрудничества в борьбе за мир не только с деятелями различных религий, но и с мировой миролюбивой общественностью, когда наша Церковь принимала участие в работе международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества», выработавшего итоговый документ — «Призыв к совместным действиям».

Юбилей 1000-летия Крещения Руси продемонстрировал огромный интерес к нашей Церкви со стороны мировой общественности. На приуроченных к нему международных конференциях в Киеве (в 1986 г.), Москве (1987 г.) и Ленинграде (в 1988 г.) авторитетные ученые всего мира убедительно показали связь русской нравственной и художественной культуры с ее православными истоками. ■

МИТРОПОЛИТ ЮВЕНАЛИЙ — один из видных иерархов Русской Православной Церкви, член ее Священного Синода. Принимает активное участие в деятельности многих советских организаций и учреждений, связанных со сферой культуры, укреплению международных контактов, борьбы за мир, являясь членом Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, Правления Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Советского комитета защиты мира, Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество и созданной при нем Комиссии по гуманитарному сотрудничеству и правам человека, Правления Фонда культуры РСФСР, Российского Палестинского общества при Академии наук СССР.

Бытовая культура Древней Руси

МИХАИЛ БРАЙЧЕВСКИЙ

К числу наиболее замечательных археологических достижений нашего времени по праву относится открытие берестяных грамот в Новгороде. Береста играла на Руси такую же роль, как папирус в Египте или воощенные таблички в Риме. Феодалные акты, подлежащие вечному хранению, писались на пергаменте, но повседневные нужды в письменном слове удовлетворялись с помощью березовой коры. Именно на ней запечатлевали хозяйственные распоряжения, долговые расписки, заметки для памяти и частные письма.

Авторами и адресатами их были лица разного достоинства и сословной принадлежности — и бояре, и представители патрициата, и рядовые ремесленники, и крестьяне, и служилые люди. Сюжеты самые разнообразные: например, покупка коровы или взыскание долга, приказ доставить из деревни необходимые предметы или сообщение о каком-либо событии.

Число этих грамот измеряется сотнями, и едва ли не все они имеют бытовой характер, отражая повседневную жизнь, которая в привычных источниках закрыта событиями общенационального масштаба. Ценность данной категории памятников в живой информации о распространении грамотности на Руси и хорошо поставленном начальном образовании — вплоть до наличия школьных «тетрадей», о чем рассказали «тетради» новгородского мальчика Онфима, жившего в первой половине XIII в.

Поэтому как естественное явление воспринимаем мы сейчас и многочисленные надписи на вещах, оставленные древнерусскими мастерами-ремесленниками. Из Киева происходит формочка ювелира с сигнатурой — обозначением принадлежности — «Макосимовъ». На формочках, найденных на киевском Подоле, оказалась арабская надпись — исключительно интересное свидетельство интернационального состава киевского патрициата. На корчаге (амфоре), найденной в Киеве, прочерчена надпись «Мстиславля кърчагъ», удостоверяющая владельца. На обломке другого подобного сосуда читается слово «добраго» — очевидно, фрагмент благожелательной надписи. Более развернутое пожелание: «Благодатнеиша плона (полна) корчага сия».

Наиболее знаменита амфора из Гнездовского могильника (близ Смоленска) с надписью, до сих пор вызывающей споры: одни исследователи читают ее как «гороухца» (горчица), другие — «гороушна» (горючая смесь), третьи предла-

Берестяные грамоты, впервые обнаруженные археологами в 1951 г. в Новгороде, повествуют о повседневной жизни средневековой Руси. Вверху: фрагмент послания, датированного концом XIV в. Рисунки внизу сделаны в начале XIII в. мальчиком Онфимом. Он изобразил себя верхом на боевом коне, наступившем на поверженного врага.

Оба фото © АИПН

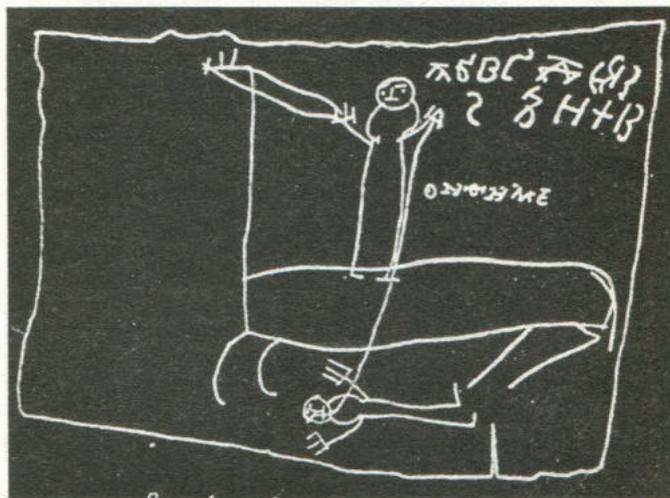

Фото © Изд-во «Мистецтво», Киев

гают курьезное прочтение «гороух пса» (Горох писал). Особая популярность этой находки определяется тем, что она относится к первой половине X в., то есть ко времени до Владимирова крещения. О том, что письменность на Руси существовала задолго до 988 г., свидетельствуют многие источники: договоры Руси с греками, Житие Кирилла Философа, сообщения восточных авторов, но в гнездовской амфоре мы имеем «живой» автограф довладимировой эпохи.

Черноризец Храбр (автор X в.) написал трактат, посвященный возникновению славянской письменности. Им предлагалась такая периодизация рассматриваемого процесса: сначала наши предки пользовались для передачи информации «чертами» и «резами», затем — литерами греческого алфавита «без устроения», и, наконец, Кириллом была изобретена специальная славянская азбука.

Недавно на стене Михайловского придела в Софийском соборе в Киеве открыта азбука, отражающая начальную стадию «устроения», то есть приспособления греческого алфавита к фонетическим особенностям славянских языков. Кроме греческих букв она содержала четыре знака для обозначения наинужнейших славянских звуков: «Б», «Ж», «Ш» и «Щ».

Возникновение и распространение письменности в любом обществе влечет за собой революционные сдвиги во всех сферах общественной жизни. Благодаря ей информация отделяется от своего носителя — человека, обретает самостоятельное существование и практически неограниченные возможности для передачи в пространстве и времени. Позволим себе утверждение: блестящее развитие древнерусской культуры домонгольского времени было в высокой степени обусловлено именно информативной обеспеченностью общественной жизни.

Культура, если рассматривать ее как систему, предстает перед нами неким единством; факторы, определяющие ее прогресс, обнаруживают себя во всех областях творческой деятельности, хотя реальные проявления этого воздействия, естественно, оказываются весьма различными. Это справедливо вообще — идет ли речь о науке или хлебопашестве, о поэзии или металлургии, об одежде или архитектуре. Последний аспект заслуживает специального внимания.

Однако вернемся к частному — к памятникам древнерусской строительной деятельности, открывшим археологам новое знание.

Рельеф из Михайловского-Златоверхого собора в Киеве с изображением всадников датируется концом XII в. Сам же собор был сооружен в 1108—1113 гг., его знаменитые мозаики и фрески не сохранили имена художников, но есть предположение, что в работах принимал участие древнерусский мастер Алипий из Киево-Печерского монастыря. В настоящее время рельеф хранится в Третьяковской галерее.

Фото © Изд-во «Наука», Москва

Медальон с эмалью (начало XIII в.). Вокруг фигуры Иисуса Христа надпись: «Я — свет».

іа хвою . нстагоуѣ мре . ннѣсмѣѣа хюу нсходннн нсхоро . . .

фото © Изд-во «Наука», Москва

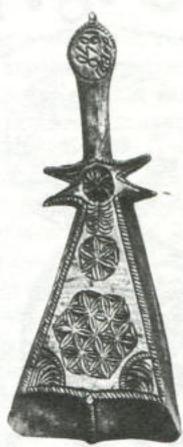
На миниатюре из Радзивилловской летописи (см. с. 6) изображена сценка из жизни Древней Руси (1092 г.). Жители Полоцка прячутся в свои хоромы от «навий» (невидимых душ умерших). Появление этих призраков в городе трактуется в летописи как предвестие несчастий и невзгод для всей Руси.

ОСЕМЬЖЕНАША . ВДМЪМВЛАШН . ПАКОМЪ . ННѣБЪВНДЕЙ

фото © Изд-во «Наука», Москва

Антропоморфные вальки со знаками Земли и Солнца для стирки. Это своеобразное изображение женской фигуры. Основа — широкая юбка, ручка — шея, завершающаяся круглой головой, перекрестие рукояти — руки. «Голова» обычно украшена солнечной розеткой, на широкой части валька — крупное изображение Солнца, а по всему ее периметру — зигзагообразные линии, изображающие воду.

Социальная структура средневекового общества определила три основные категории жилой постройки — дворец, замок и дом. Каждая из них ориентирована на особый уровень обеспеченности существования, на особый жизненный уклад, на особые представления о модусе поведения, реальных потребностях и способах их удовлетворения. В частном доме не нужна была, скажем, огромная трапезная для челяди, но она составляла необходимую часть обихода жизни в замке. Не нужна была в частном доме и тронная зала — главный элемент дворцового комплекса.

Длительное время господствовало представление, что обитатели Киевской Руси жили по преимуществу в землянках — квадратных ямах 3—4 м в поперечнике, перекрытых двускатной кровлей, опертой непосредственно на поверхность земли. Город рисовался в виде своеобразного симбиоза величественных храмов и роскошных дворцов с жалкими, врытыми в землю лачугами.

Исследователей не смущало вопиющее несоответствие такого сочетания общему уровню тогдашней культуры. Им не приходило в голову, что люди, создавшие или хотя бы читавшие «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве», просто не могли жить в норах. Что женщины, одетые в шелк, бархат и парчу, носившие колты (привески к головному убору), украшающие ныне экспозиции отечественных музеев, не могли выползать на четвереньках из пресловутых землянок.

Конечно, на Руси, как и в любом феодальном обществе, имела место полярность общественных отношений между классами, организованными в сословия. Конечно, здесь, как и всюду, имелось глубокое имущественное неравенство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но при всем этом существовала и определенная межа, переступить через которую общество не могло без того, чтобы не стать жертвой деградации и разложения. Археология в этом отношении демонстрирует вполне убедительные факты.

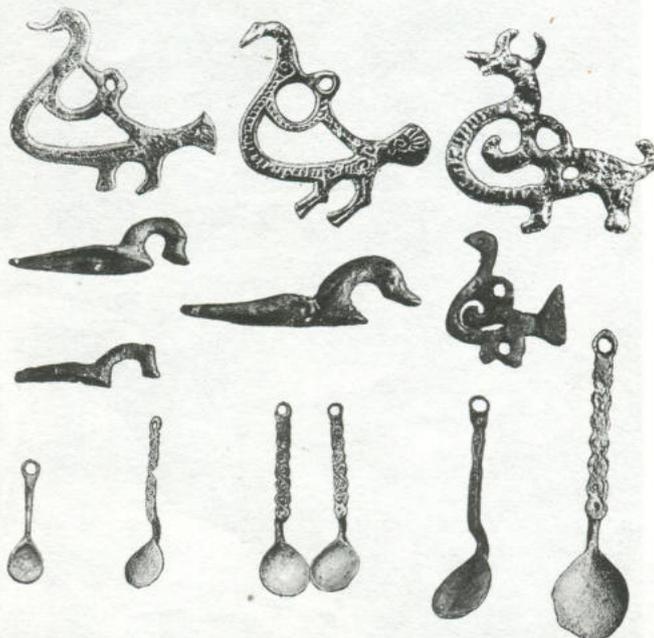
Скажем, каменные дворцы в Киевской Руси действительно представляли собой редкость, но тем не менее они известны во многих крупных городах — в Киеве, Чернигове, Переяславле, в Боголюбове близ Владимира-на-Клязьме и др.

Отлично изучены замки — многочисленные городища, которые сделали Русь столь живописной в IX—X вв. К сожалению, тут не обошлось без недоразумения, вызванного превратной интерпретацией ряда конкретных объектов. Поучительный пример — городище XII в. в селе Городище близ Шепетовки. Тот, кто в течение нескольких сезонов вел здесь раскопки, отыскивая конкретное «жилище феодала»,

В одном из киевских кладов среди дорогих княжеских вещей из золота и серебра находилось и это прышлице (прышлень) для веретена (XII в.) с любопытной надписью: «Потвор прышлень». «Потвор» — колдовство, «потворник» — знахарь. Прышлице украшено резным орнаментом, выполненным с большим художественным мастерством.

В повседневной жизни человека окружали предметы с разнообразной символикой благополучия. На снимке: амулеты в виде птиц (верхний ряд), по-видимому, свадебные; средний ряд — утко-кони, возможно, визуальное воплощение геоцентрической картины мира; нижний ряд — ложки, упрощенный символ благополучия.

не подозревал, что именно весь этот комплекс, состоящий из десятков жилых, хозяйственных, производственных и складских помещений, и есть то, что составляло цель его поисков.

Но наиболее проблематичным оказался тип рядового жилого дома, о котором длительное время существовали самые фантастические представления. Крестьянское жилище той эпохи в наших сегодняшних знаниях выступает в виде позднейшей украинской хаты или русской избы. Что же касается города, то здесь преобладают два типа конструкции, модифицированные и приспособленные к условиям городской жизни, — постройки срубные и «столбовой конструкции», причем последняя представляла собой классический фахверк, господствовавший во всей средневековой Европе — от Атлантического океана до Каспийского моря.

Оба эти типа жилищ были многоярусными, в большинстве, очевидно, трехэтажными (именно такими они изображаются обычно на древнерусских миниатюрах, хотя есть и их двух- и четырехэтажные варианты). Так называемые землянки представляли собой лишь «подклети» — углубленную в землю часть нижнего яруса (целесообразность такого расположения диктовалась противопожарными и хозяйственными соображениями). Не исключено, что срубные конструкции, обнаруженные, в частности, на киевском Подоле, представляли собой цокольные этажи, над которыми возвышалась фахверковая надстройка. Во всяком случае, в Звенигороде выявлены подобные срубы с пазами для крепления фахверковых конструкций на верхнем венце.

О древнерусской культуре написано много. Новейшие исследования археологов дают колоссальный свежий материал, однако до исчерпывающего понимания всей сложности этого явления пока еще далеко. Одно несомненно: культура Руси времен принятия христианства не уступала культуре народов-соседей, и акт крещения, сомкнувший Русь с иной культурной традицией, лишь способствовал самобытному выявлению свойственного древнерусской культуре высокого гуманистического начала. ■

БРАЙЧЕВСКИЙ МИХАИЛ ЮЛИАНОВИЧ (СССР) — кандидат исторических наук; ведущий научный сотрудник Института археологии АН УССР. Сфера научных интересов — история, археология древних славян и Руси. Автор более 300 научных работ, в том числе монографий: «Римская монета на Украине», «Когда и как возник Киев», «У истоков древнеславянской государственности», «Происхождение Руси». Его работы издавались на английском, французском, немецком, польском, чешском и других языках.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

коллективную монографию
«РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. X—XX вв.»
(под редакцией А. А. Преображенского)

В этой книге прослеживается история возникновения и развития Русской православной церкви на протяжении целого тысячелетия. Читатель получает большой материал для размышления, для собственных оценок и выводов по таким, например, проблемам, как христианство, церковь и язычество в X—XII вв., русская церковь и государство в XVII в., церковь в годы социалистической революции и гражданской войны, Русская православная церковь в системе современного христианства. Авторы анализируют способность Русской православной церкви, самой крупной и влиятельной среди современных православных церквей, адаптироваться в меняющемся мире, рассматривают ее сложнейшую эволюцию. Обобщающий религиозоведческий труд по важнейшим вопросам истории и современного состояния Русской православной церкви, монография создана коллективом авторов в составе: И. А. Булыгин, Н. С. Гордиенко, П. Н. Зырянов, М. П. Новиков, В. С. Румянцева и Я. Н. Щапов.

БАЙРОН

Мятежник

МАРК СТОРИ

Photo © Roger-Viollet, Paris

Photo © Roger-Viollet, Paris

Английский поэт Джордж Гордон Байрон (1788—1824) говорил, что рожден для борьбы. Несмотря на свою склонность к преувеличениям и позе, он порой был удивительно проницательным к самому себе. Мысль эта высвечивает главную цель его жизни и творчества. Поэт восставал против общественных устоев и литературных норм своего времени, против ханжества в политике, ханжества в поэзии и ханжества в морали, которые в его понимании были неотделимы.

В судьбе самого Байрона политика, мораль и поэзия сложным образом переплетены, более того, есть определяющая связь между тем, что он писал и как он жил. Осознание этой связи придавало его протестам особую силу и убедительность. Он скончался в 1824 г. в Миссолунги, так и не успев принять участие в сражениях за независимость Греции, но его стали считать погибшим за общее дело, в нем увидели центральную фигуру, вокруг которой спланивались борцы за освобождение от турецкого ига и их европейские союз-

ники. Это был достойный конец короткой жизни, в течение которой поэт неоднократно заявлял о превосходстве действий над словами. Рожденный мятежным, он и умер в борьбе.

Жизнь Байрона была бурной, полной романтических приключений. Она вызывает сегодня большой интерес у многих людей, преклоняющихся перед поэтом. Мы же постараемся разобраться в том, как сосуществовали в его душе земное и возвышенное.

Если Байрон и считал себя изначально проклятым, то на это были причины физического и психологического характера: от рождения изуродованная нога и несчастное детство, проведенное с матерью-кальвинисткой в Абердине. Унаследовав в 1798 г. поместье своего дяди в Ньюстедском аббатстве близ Ноттингема, он решил, что, приобщившись к аристократии Регентства, будет отомщен за муки своего рождения. Байрон утверждал себя наперекор всему. Несмотря на свой физический недостаток, он переплыл в 1810 г. Геллеспонт (Дарданеллы),

На этой картине Аделин Оппенгейм, демонстрировавшаяся в Парижском салоне в 1902 г., изображена сцена из поэмы Байрона «Корсар», впервые опубликованной в 1814 г.: узнав от матросов, что ее возлюбленный, пират Конрад, попал в руки наших Сеида, Медора падает в обморок.

после чего заявил, что это было его единственное великое достижение. Не будучи стесненным в средствах, Байрон пускался в любовные похождения, всякий раз пренебрегая приличиями. Своими связями он бросал вызов обществу, но его избранницы, которых он, все больше рискуя, выбирал из аристократической среды, уступали ему с большой готовностью.

За этот бунт Байрон заплатил изгнанием: в апреле 1816 г. он навсегда покинул Англию и отправился в Италию. Скоро поэт обнаружил, что венецианки ничуть не хуже его соотечественниц, и с головой окунулся в новые приключения, пока не встретил графиню Терезу Гвиччиоли и не стал ее официальным компаньоном (*cavalier servente*). Но в безоглядном стремлении к предмету своей страсти он пренебрег всеми правилами, тем самым разрушив семейную жизнь графини.

Было бы неверно объяснять поступки Байрона лишь его распущенностью. Импульсивность поэта определялась стремлением к личной свободе и верой в быстротечность и изменчивость жизни.

И, стройный, как весенний стебелек,
Поник он вдруг, бессильный и безгласный,
Как лилия увядшая, прекрасный¹.

На картине английского художника Форда Мэдокса Брауна (1821—1893) изображена сцена из «эпической сатиры» Байрона «Дон Жуан». Корабль, на котором молодой герой плыл из Кадиса в Ливорно, потерпел крушение. Волны выбросили обессиленного героя на греческий остров, где его нашли прекрасная Гайдэ и ее служанка.

1. Перевод Т. Гнедич.

В 1810 г. Байрон отправляется в путешествие по Европе и приступает к созданию поэмы «Паломничество Чайльд Гарольда», принесшей ему славу двумя годами позже. Это произведение в значительной степени автобиографично: бесконечно испорченный герой и его добровольное изгнание — зеркальное отражение характера и жизни самого автора. В то же время это пронизательный и гневный отклик на положение дел в Европе начала XIX в.

Байрон не разделял распространенного в Англии негативного отношения к Французской революции. Для него Наполеон был героем, а дело о похищении графом Эдждином мраморных фриз из Парфенона (отголоски которого звучат и по сей день) свидетельствовало о вероломстве Англии. Он признавал значение идеалов разрушенной классической Греции, воплощенных в движении за независимость, которой суждено было стать реальностью лишь спустя 12 лет. Написав поэму якобы о себе, Байрон в действительности создал произведение большой политической и общественной значимости, внося таким образом свой вклад в борьбу за свободу во всей Европе.

Характерно, что первая речь Байрона в палате лордов в 1812 г. была направлена против тирании правительства, потребовавшего смертной казни за поломку ткацких станков¹, против «явной несправедливости» законопроекта. Но вскоре он понял, что его бунтарский дух не для парламента, и сам он не вписывается в эту

систему. Выступления против политического лицемерия привели его к активному участию в движении карбонариев за освобождение Италии от австрийского владычества в 20-х годах прошлого века, а затем к борьбе за интересы греческого народа.

На протяжении этих лет он создает необычайно яркие и разнообразные поэтические произведения. Но даже те из них, что снискали широкую популярность («восточные» поэмы), не укладываются в рамки литературной традиции. В центре его произведений всегда стоит герой, которому симпатизирует сам автор: загадочный искатель приключений, порвавший с обществом и обуреваемый страстями, превращающими его в потенциально трагическую фигуру. Его можно сравнить с восставшим Прометеем, чей образ неоднократно воссоздавал Байрон — ведь титан, богоборец, принесший огонь человечеству и наказанный за это, во многом созвучен мятежному духу поэта.

1. В начале XIX в. в некоторых районах Англии начались стихийные выступления против применения нового текстильного оборудования (движение луддитов), в результате которого многие ремесленники остались без работы или разорились из-за возросшей конкуренции. В ответ на организованное уничтожение станков правительство ввело жесткие репрессивные законы. Речь Байрона в палате лордов была суровым обличением этого законодательства. — Прим. ред.

За некоторым исключением Байрон отрицательно относился к своим современникам. Его первая сатира «Английские барды и шотландские обозреватели» была направлена против большинства живших тогда английских писателей: «Видение суда» — блестящая язвительная атака на поэта-лауреата Роберта Саути, который написал поэму с тем же названием, воспевающую воображаемое вознесение короля Георга III на небеса. Политическими и сатирическими мотивами проникнута и самая большая поэма Байрона «Дон Жуан», в которой резкой критике подвергаются литературные титаны того времени, общий упадок нравственности и культ войны, лежащий в основе концепции Империи. Это произведение тем более замечательно, что таит в себе комический заряд. Мятежный во всем Байрон завершил свой литературный бунт гуманнейшей поэмой, содержащей радикальную критику общества и оспаривающей взгляды других писателей той эпохи. Имя Байрона, этого убежденного борца с ханжеством, лицемерием, ложью, и все его творчество стало символом правды и свободы. ■

МАРК СТОРИ (Великобритания) — преподает английскую литературу в Бирмингемском университете. Автор и редактор нескольких книг, включая «The Letters of John Clare» (Oxford University Press, 1985) и «Byron and the Eye of Appetite» (Macmillan, 1986). В этом году выйдет в свет его работа «Poetry and Ireland since 1800».

В 1823 г. Байрон отправился в Грецию, чтобы принять участие в борьбе против османских завоевателей, увенчавшейся обретением национальной независимости. Поэт не дождал до этого радостного дня. 25 апреля 1824 г. после непродолжительной болезни Байрон скончался в греческом городе Миссолунги. Позднее героические защитники города после длительной осады (внизу) в апреле 1826 г. вынуждены были сдать его войскам Ибрахима-Паши.

Photo © Roger-Viollet, Paris

Рене ШАР

ЭДУАРД ГЛИССАН

Когда умирает поэт, в мире становится темнее, но его творчество открывает новые светлые горизонты. Ведь поэты, далекие от модных тем и эфемерных однодневных триумфов, не только следят за происходящими сегодня в мире глубинными процессами, но зачастую сами являются их побудительной силой.

Рене Шар оттачивал французский язык с молчаливым упорством токаря. Он создал новый поэтический жанр — нечто среднее между эклогой и максимой, — позволяющий придавать обычным словам загадочность и многозначительность, приближаясь тем самым к устной народной традиции, к самым истокам мудрости, когда поэзия обрабатывала слова словно горшечник глину. Поэзия Шара как бы стоит на перепутье между устной речью и письменностью, в которой она обрела бессмертие. К ней подходят слова, сказанные поэтом Жаном Грожаном о евангельских текстах: «С тщанием записанная на бумагу проповедь».

Проникнуть в сокровенное таинство письма и в то же время передать столь знакомое всем очарование звучащего голоса удалось Рене Шару так же хорошо, как и выразить неразрывную связь истины и красоты. Активный борец против сил тьмы, он тем не менее никогда не прибегал к грубым выпадам. Одна из прекраснейших и наиболее глубоких поэтических книг Рене Шара «Листки Гипноса» создавалась в 1943—1944 гг., когда он руководил в Воклюзах отрядом маки. «К нашему общему столу, — писал в ней поэт, — мы приглашаем свободу. За ним всегда найдется место для нее».

Истоки постоянно присутствующего в его стихах ощущения счастья — в страстной любви поэта к Воклюзам, с которыми он никогда не расставался. В этом краю ослепительного света родилась тяга Рене Шара к живописи, особенно к таким художникам, как Брак, Миро, Лам и Виейра да Силва; его глубокая тишина громким эхом отозвалась в афоризмах и философских размышлениях, наполняющих «Изыскания основ и вершин» (1941—1965). Творчество Рене Шара корнями уходит в благодать отливающей солнцем водной глади и в молчаливый трепет оливок, в эту неповторимую землю, питающую его неукротимую фантазию, стремление к любви и преодолению, наделяющую его всем тем, что роднит поэта с каждым жителем нашей планеты.

Photo © Lutfi Gzok

Французский поэт Рене Шар (1907—1988).

*«Et qui sait voir la terre aboutir à des fruits,
Point ne l'émeut l'échec quoiqu'il ait tout perdu».*

(Тот, кто видел землю плодородной, не будет знать поражения, даже если все потерял.)

Рене Шар

Photo © Roger Camassa, Toulon

В А Л Ь Е Х О

Революционный голос современной поэзии

ЛЕЙЛА БАРТЕТ

Перуанский поэт
Сесар Вальехо.
Снимок сделан в Версале в 1929 г.

Сегодня мы с полным правом можем утверждать, что без имени Сесара Вальехо облик современной латиноамериканской поэзии был бы совсем иным. Между тем его творчество, свидетельствующее о разрыве с традиционной формой и содержанием, в свое время было встречено с безразличием, пожалуй, даже с оттенком досады и враждебности.

Вальехо родился в 1892 г. в небольшом перуанском городке Сантьяго-де-Чуко. Культурная среда, в которой он рос, оказала глубокое влияние на характер его поэзии. Жизнь его оборвалась в Париже в сорок шесть лет дождливым апрельским днем 1938 г., как он сам напорочил в своих стихах:

*Умру в Париже, в дождь, под всхлипы ветра,
В тот день, который был уже, наверно...*

(Перевод М. Самаева)

В творчестве Вальехо намечаются два периода. Первый, «перуанский», характеризуется формированием основной черты его творчества, выразившейся в отказе от литературных стереотипов и моделей, отмежевании от литературных школ и группировок. Вальехо сразу же заявил о независимости своей творческой позиции. Язык первых двух сборников его стихов — «Черные геральды» (1918) и «Трильсе» (1922) — говорит о неприятии направлений, существовавших тогда в перуанской поэзии, будь то романтизм, вычурный модернизм, декадентство или символизм. Своеобразная поэтика «Черных геральдов» привела критиков в недоумение, а «Трильсе» — само название которого составлено, по всей видимости, из двух слов: «грустный» («triste») и «нежный» («dulce») — откровенно ломал существовавшие тогда литературные каноны. «Сесар Вальехо выступил с непонятной, экстравагантной книгой, в которой я тщетно пытаюсь разобраться... мое изумление возрастает от страницы к странице», — писал в то время видный

перуанский деятель культуры Луис Альберто Санчес.

Бесспорно, творческая манера Вальехо не имеет аналогов в латиноамериканской литературе: ни у кого из поэтов континента невозможно найти такого слияния глубоко личного и социального, контрастного сочетания поэтического парадокса и вечных тем (веры и неверия, ненависти и любви, жизни и смерти):

*Все кости у меня — чужие;
а чьи они, я их украл, быть может!
Я в этот мир пришел забрать, быть может,
все то, что должен был забрать другой.
Я думаю, что, если б не родился,
другой бедняк согрелся б этим кофе!
Я жалкий — вор... Куда деваться мне?*

(Сб. «Черные геральды». Перевод Ю. Морщи)

Поэт с Мартиники Эме Сезер позже не без основания скажет, что в сборнике «Трильсе» Вальехо взорвал язык, чтобы достичь наибольшей выразительности, высветил основные проблемы современности и свел счеты с эстетикой модернизма.

Вальехо очень рано понял, как необходима поэту общественная позиция: речь идет не об участии в политической борьбе или принадлежности к той или иной партии, а о том, чтобы определить свое место в поворотные моменты истории. Еще студентом в перуанском городе Трухильо Вальехо примыкает к группе интеллигентов, связанных с партией, которая позднее получит название АПРА (Американский народно-революционный альянс). Обвиненный без всяких оснований в причастности к местным выступлениям, он надолго уходит в подполье, затем его арестовывают и на четыре месяца заключают в тюрьму.

В 1923 г. Вальехо уехал во Францию, в Париж, где прожил целых 15 лет, до самой своей смерти. С напряженным вниманием следил поэт за событиями в мире: революция в России вызвала у него восторг (в 1932 г. он публикует небольшую

ИСТОРИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Столетие отмены рабства в Бразилии

ОСВАЛДУ ДИ КАМАРГУ

1000000 de g

Изданный 13 мая 1888 г. «Золотой закон» (Lei Aurea), отменил рабство в Бразилии и знаменовал собой завершение долгой и упорной борьбы невольников. В то долгожданное майское воскресенье был подписан декрет № 3353, состоявший из двух пунктов:

Пункт 1. Начиная с даты обнародования настоящего декрета рабство в Бразилии отменяется.

Пункт 2. Все предписания, противоречащие данному декрету, являются недействительными.

Подпись: принцесса-регентша Изабелла.

Этот лаконичный текст, составленный 7 мая 1888 г. и принятый шестью днями позже, самой своей краткостью свидетельствует о том накале, которого достигла борьба за освобождение. Во всяком случае, в истории рабства африканских негров, в том числе и привезенных в Бразилию, совершился решительный поворот — ведь до этих пор они считались просто товаром, и их судьба зависела от воли случая.

Не вдаваясь в подробности, отметим только, что негры-рабы, по свидетельству официальных документов, появившиеся в Бразилии в 1550 г., играли в развитии страны важную роль.

Историк Оливейра Мартинс утверждал, что «без черных невольников не существовало бы Бразилии». Действительно, без них не было бы ни плантаций сахарного тростника, кофе и табака, ни скотоводства, ни горнодобывающей промышленности — всего того, что привело к процветанию страны в конце XIX в. Поэтому можно представить, как сильно сопротивлялись имущие классы движению за освобождение негров: без дешевых рабочих рук черных невольников экономике Бразилии был бы нанесен значительный ущерб. Поэтому, для того чтобы началась борьба за освобождение негров, должны были измениться общественные условия, позволившие европейским державам установить рабство в Америке.

Британия первой из европейских стран поспешила покончить с работорговлей и начала оказывать давление на другие страны, чтобы поддержать конкурентоспособность своих колониальных товаров. Несмотря на завоевание политической независимости в 1822 г., не избежала этого давления и Бразилия. Император Педру I вынужден был подписать в ноябре 1826 г. конвенцию (вступившую в силу через год), согласно которой через три года работорговля должна была рас-

считываться властями как нарушение закона.

Монарх сказал свое слово, но какое мощное противодействие вызвал он со стороны тех, кто был кровно заинтересован в работорговле в Бразилии. Так было положено начало длительному этапу, породившему множество указов; некоторые из них воспринимаются не иначе как горькая ирония — таков, например, «Закон о шестидесятилетних», предоставивший свободу невольникам старше 60 лет.

Как бы то ни было, после официальной отмены работорговли в 1850 г. «Законом Эузебио ди Кейроса» (Lei Euzébio de Queirós) благодаря энергичным мерам колониальных властей ни один корабль, груженный «черным деревом», не отправился из Африки к берегам Бразилии. Пройдет 38 лет, и принцесса Изабелла подпишет знаменитый «Золотой закон».

Но сами невольники по-прежнему оставались безгласными. Ибо, как отмечает французский социолог и этнограф Марсель Мосс (1872—1950), „servus non habet personam“ («у раба нет личности»): ему

не принадлежат ни его тело, ни прошлое, ни имя, ни собственность. Для белого раб — тело без души, поэтому он изначально лишен социального статуса.

Самым печальным и драматичным следствием рабства в Бразилии была именно утрата черными своего общественного самосознания, которое еще в начале прошлого века с большим трудом пытались пробудить борцы за их права.

Эти четыре снимка черных рабов из Рио-де-Жанейро были сделаны до 1870 г. Жозе Кристиано ди Фрейтасом Энрикесом-младшим. Они относятся к серии, которая первоначально использовалась как почтовые открытки. На них представлена «значительная часть населения Рио-де-Жанейро, более половины которого негры и мулаты, рабы либо свободные». Вверху: объявление о награде за поимку беглого черного раба (1862).

ФОТО ВЗЯТЫ ИЗ *Escravos brasileiros do século XIX* na fotografia de Christiano Jr., Ex Libris publishers. São Paulo

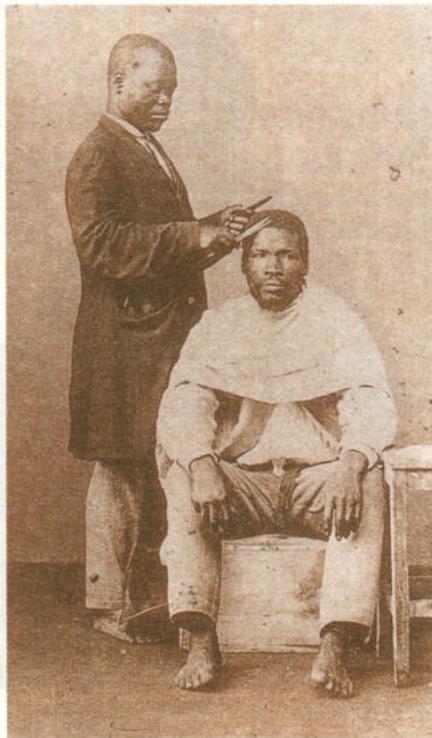
Белые бразильцы первыми стали воспевать отмену рабства. Так, Луис Мурат в своем «Гимне Искуплению», положенном на музыку Абдомом Миланесом, провозглашает:

*Счастливая отчизна, твоим первопроходцам
Ты кажешься прекрасной, как заря.
Скажи рабам, что больше нет хозяев
И что отныне целый мир свободен.*

Но у большинства черных бразильцев 13 мая вызывает совсем иные ассоциации. Негритянская литература Бразилии, вдохновленная в прошлом веке идеями мулата Луиша Гамы и негра Жоана да Круш-и-Соузы, прекрасно отразила стремление к обретению общественного и национального самосознания.

Но если белый Луис Мурат безмятежно прославляет годовщину 13 мая, то негр Карлос Асумпсау (родившийся в 1927 г. в Тейте в штате Сан-Паулу) в поэме «Протестую» бросает вызов:

*Пусть ни один не слышит
жгучих слов моих
я не могу не кричать
не могу
не могу не кричать*

*господа
я послан в этот мир
чтоб бросить «нет»
и ничто — ни ложь, ни погремушки, —
нет, нет, ничто мне не закроет рот.*

И далее:

*В день роз, и ликованья, и рукоплесканий
меня швырнули грубо
из той тюрьмы, где был я до сих пор,
в тюрьму побольше.
Троянским конем оказалась
подаренная мне свобода,
а флер восторгов
скрывал клубок гадюк.*

Незадолго до Асумпсау Солану Триндади (1908—1974) писал в «Песнях для моего народа» («Cantares ão meu povo», 1961):

*Я воспеваю Палмарис,
и что мне Гомер, Вергилий,
Камознс, —
ведь песнь моя — крик целой расы,
ведущей борьбу за свободу!*

Черные бразильцы ни на минуту не прекращали борьбы за свои права. Они так никогда и не смирились, не согнулись под игом рабства; их восстания постоянно вспыхивали повсюду — в городах и деревнях. В 1719 г. невольники штата Минас-Жерайс подготовили заговор против белых хозяев: 30 марта должно было начаться восстание. По словам Олиама Жозе, автора книги «Отмена рабства в штате Минас-Жерайс» («Abolição em Minas»), «заговорщики уже назначили короля и министров будущего негритянского правительства в Минас-Жерайсе, которое должно было отменить рабство». К несчастью, их планы были раскрыты предателем, и восстание было подавлено.

Несколько позже появились укрепленные поселения киломбо, где укрывались

беглые рабы; у более крупных из этих поселений был целый кодекс правил и моральных требований, за строгим выполнением которых наблюдал их собственный суд, каравший за наиболее тяжкие проступки. В Бразилии существовало множество киломбо, но наибольшую известность приобрела «Черная Троя» в Палмарисе — республика, основанная в XVII в. и до сих пор сохраняющая свое значение, особенно для современных негритянских движений. В начале XX в. Палмарис стал символом, вдохновившим создателей газеты «Черная пресса» («Imprensa negra»), начавшей выходить в 1916 г., и основателей такого движения, как «Черный фронт» («Frente negra»), сформировавшегося в Сан-Паулу в 30-е годы.

История Палмариса неразрывно связана с подвигами Зумби, героя борьбы против рабства. В «Краткой истории бразильских негров», опубликованной в Порту-Алегри (Риу-Гранди) в 1976 г., есть такие строки: «После двух лет ожесточенных схваток наемные войска во главе с капитанами Домингус Жоржи Велью и Бернарду Виейра ди Мелу в 1694 г. захватили Макаку, столицу киломбо Палмариса. Множество негров погибло в бою, иные бросились в ров, окружавший крепость. Зумби же удалось ускользнуть и вновь перейти в наступление, но 20 ноября 1695 г. из-за предательства Зумби был окружен. Сражаясь с превосходящим по силе противником, он пал смертью героя, с оружием в руках». Годовщина его гибели стала для бразильцев Днем самосознания негров.

Сегодня 13 мая — это день размышлений для черных бразильцев, в который они задают себе вопрос, что же в действительности дал им закон, изданный принцессой Изабеллой. Завершая нашу небольшую статью, заметим, что большинство бразильских деятелей культуры не питает ни малейших иллюзий относительно подлинного значения этого события.

Так, поэт Оливейра Силвейра, родившийся в 1941 г. в Риу-Гранди-ду-Сул, в своем стихотворении «Тринадцатое мая» («Treze de Maio») пишет:

*Тринадцатое — день когда нас предали
свобода бескрылая
свобода со сломанным крылом
как
этот мой стих.*

Такая трезвая оценка этого исторического события прослеживается у многих поэтов и прозаиков, которые рассматривают его в более широком контексте существования черных бразильцев в целом. Обратимся к строкам Паулу Колины в стихотворении «Ночь без разрешения» («A noite ão pede licença», 1987):

*Май
тринадцатое
тысяча восемьсот восемьдесят восьмого
слышен из космоса шепот.
Ночь прорезанная сиренами
охвачена трепетом.
Выворачиваю карманы в надежде найти
удостоверение
которое позволит перейти мне улицы
в Сан-Паулу
и немного прийти в себя.*

Акварель французского художника Жан-Батиста Дебре (1768—1848), изображающая черных невольников в Бразилии. В 1816 г. художник приехал в эту страну в качестве придворного живописца императора Педру I. Дебре отразил свои впечатления в многочисленных картинах и рисунках, а также в трех иллюстрированных томах «Voyage pittoresque et historique au Brésil (1834—1837)».

Photo © Coll. Musée de la Chacara Do Ceu, Brésil, Galerie-musée de la SEITA, Paris

Принцесса забыла подписать
разрешенье на работу.
Боюсь что кто-то хочет
чтоб ты еще жива была Палмарис.

Проза здесь ритмизована. И это слияние поэзии и прозы выражено в глубоко ироничной, резкой манере, как, например, в одной из новелл Луиса Силвы «Под белизной век», вошедшей в его сборник «Quizila»:

«Мой дед велел мне убить Принцессу.
И вот я взял внутренности моего прадеда,
чтоб задушить ими «Даму свободы».

Несомненно, дата 13 мая 1888 г. воспринимается черными бразильцами как нечто незавершенное, чему должна быть дана иная оценка и иное истолкование. Теперь им самим — особенно интеллигенции и студенчеству — нужно осмыслить подлинное значение этого исторического события. За прошедшее столетие облик Бразилии сильно изменился. Бывшие невольники — теперь хозяева своей судьбы, они обрели уверенность, изменили свой быт, привычки и речь. Но главное, они стали людьми. Что может быть важнее этого? ■

ОСВАЛДУ ДИ КАМАРГУ (Бразилия) — журналист, поэт; принимает активное участие в движениях черного населения, особенно в области литературы. Автор шести книг, включая «O Negro Escrito — Aparentamentos sobre a Presença do Negro na Literatura Brasileira» (1987).

Вехи на пути к свободе

ЛИЖИЯ ФОНСЕКА ФЕРРЕЙРА

1500 г. — открытие Бразилии Педру Алварисом Кабралом.

1539 г. — приблизительная дата первого ввоза черных невольников в Бразилию.

1597 г. — появление поселков киломбо республики Палмарис (ныне штат Алагоас), где скрывались от преследования беглые рабы с плантаций сахарного тростника (в XVI—XVII вв. население таких поселков доходило до 550 тыс.). Киломбо Палмариса — символ борьбы угнетенных с колонизаторами — почти целое столетие противостояли войскам португальцев и голландцев, завоевавшим северо-восток страны в 1654—1655 гг.

1655 г. — рождение Зумби, последнего и самого талантливого вождя Палмариса.

1695 г. — смерть Зумби; захват и разрушение колонизаторами Палмариса; открытие месторождений золота.

1720—1730 гг. — золотая и алмазная лихорадка в Минас-Жерайсе (в 1701—1800 гг. для работы на приисках было ввезено более 1,7 млн. черных невольников); начало производства кофе в Бразилии.

1800—1850 гг. — расширение кофейных плантаций; новый массовый ввоз черных рабов в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу.

1822 г. — завоевание Бразилией независимости; провозглашение Педру I императором Бразилии.

1835 г. — восстание рабов в Салвадоре (Баия).

1850 г. — официальное запрещение ввоза рабов.

1871 г. — обнародование «Закона свободнорожденного», предоставлявшего свободу детям невольников.

1885 г. — обнародование «Закона о шестидесятилетних», предоставлявшего свободу невольникам старше 60 лет.

1888 г. (13 мая) — отмена рабства в Бразилии, последней из стран Американского континента, объявившей рабство вне закона.

1889 г. — провозглашение Бразилии республикой.

1931 г. — создание в Сан-Паулу «Фронта черных бразильцев» («Frente negra brasileira»), политической партии, просуществовавшей до 1937 г.

1937 г. — установление режима «нового государства» правительством Жетулиу Варгаса, запретившим иммиграцию «в целях сохранения и развития в этнической структуре страны национальных характеристик, в наибольшей степени соответствующих европейским корням Бразилии».

1944 г. — Абдиас ду Насименту основывает в Рио-де-Жанейро «Экспериментальный негрятинский театр».

1945 г. — конец правления Жетулиу Варгаса; возрождение борьбы негров за свои права в нескольких штатах Бразилии.

1950 г. — 1-й Конгресс черных бразильцев в Рио-де-Жанейро.

1951 г. — принятие «Закона Афонсу Ариноса», карающего за дискриминацию по расовому и религиозному признаку.

1964 г. — установление в стране военной диктатуры.

1969 г. — запрет властей на освещение расовой дискриминации средствами массовой информации.

1976 г. — отмена лишь в одном штате страны (Баия) полицейского надзора над афробразильскими ритуальными празднествами.

Начиная с 1980 г. — несколько событий международного масштаба, как, например, 3-й Конгресс культуры чернокожих американцев. В Бразилии возникают негрятинские ассоциации и движения, ведущие борьбу за признание своих прав: равенство возможностей в образовании; равные права в социально-экономической, культурной сферах; уничтожение всех форм дискриминации в предоставлении работы; предоставление всех гражданских прав; признание несовместимости расовой дискриминации с Конституцией.

1985 г. — отход военных от власти; провозглашение «новой республики».

1988 г. — столетие отмены рабства.

ЛИЖИЯ ФОНСЕКА ФЕРРЕЙРА (Бразилия) — преподаватель в Университете Кампинаса (штат Сан-Паулу). В настоящее время работает в Париже над докторской диссертацией по вопросам бразильской негрятинской литературы.

Публикуется ежемесячно на 35 языках
ЮНЕСКО — Организацией Объединенных
Наций по вопросам образования,
науки и культуры.

Шрифтом Брайля ежеквартально
публикуется подборка статей
на английском, французском,
испанском и корейском языках.

Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Главная редакция (Париж)

Ответственный секретарь: Джиллиан Уиткомб
русский яз.

английский яз.: Рой Мэлкин, Каролин Лоуренс
французский яз.: Алэн Левек, Неда эль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос,

Мигель Лабарка
арабский яз.: Абдель Рашид аль Садек Мухаммади
издания шрифтом Брайля:

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Жорж Серва

Документация: Виолет Рингельстайн

Связь с национальными редакциями:

Соланж Белен

Реализация: Генри Кнобил

Специальные проекты: Пегги Джулиен

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

японский яз.: Сеитиро Кодзима (Токио)

итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)

язык хинди: Рам Бабу Шарма (Дели)

язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Сагуд Ванини (Тегеран)

голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва

(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Меффа Ильгазгер (Стамбул)

язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти

(Барселона)

малайзийский яз.: Абдул Манاف Саад

(Куала-Лумпур)

корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)

язык суахили: Домино Рутазесибва

(Дар-эс-Салам)

македонский, хорватско-сербский, словенский,
сербскохорватский языки: Божидар Перкович

(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

болгарский яз.: Горан Готев (София)

греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)

сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банди

(Коломбо)

финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)

шведский яз.: Лина Свенсен (Стокгольм)

баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)

тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

вьетнамский яз.: Зао Тунг (Ханой)

язык пушту: Назир Сехам (Кабул)

язык хауса: Хабиб аль Хассан (Сокото)

При перепечатке материалов обязательна

ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием

автора. Подписанные статьи выражают

мнение их авторов, которое может

не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО

и редакции журнала. Подписи к фото

и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер

ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года

осуществляется ордена Трудового Красного

Знамени издательством «Прогресс» (Москва)

по поручению Комиссии СССР

по делам ЮНЕСКО.

ISSN 0304—3150

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Г. В. ЗЕЛЕНИН

Адрес русской редакции: 119847,

ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский

бульвар, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский

полиграфический комбинат Союзполиграфпрома

при Государственном комитете СССР по делам

издательства, полиграфии и книжной торговли.

Зак. 2267.

Цветная вкладка отпечатана во Франции.

1000-летие введения христианства на Руси

краткая хроника празднования

29 апреля 1988 г.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял в Кремле Патриарха Московского и всея Руси Пимена и членов Священного синода Русской православной церкви.

«Наша встреча, — сказал М. С. Горбачев, — происходит в преддверии 1000-летия введения христианства на Руси, которое получило не только религиозное, но и общественно-политическое звучание, ибо это знаменательная веха на многовековом пути развития отечественной истории, культуры, русской государственности.

Мы ясно видим всю глубину наших мировоззренческих различий, — подчеркнул он далее, — но вместе с тем реалистически учитываем существующую ситуацию. Верующие — это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения. Перестройка, демократизация, гласность касаются и их, причем сполна, без всяких ограничений. В особенности это относится к сфере нравственности, где общечеловеческие нормы и обычаи могут способствовать нашему общему делу».

26 мая

Русской православной церкви переданы священные реликвии, хранившиеся в Государственных музеях Московского Кремля, в том числе частицы Древа Креста Господня, камня Гроба Господня, ризы Пресвятой Богородицы, десница апостола Андрея Первозванного, частицы мощей великого князя Киевского Владимира, князя Александра Невского и другие святыни.

24—28 мая

В Новгороде состоялся праздник славянской письменности и культуры.

29 мая

В селе Городок под Загорском состоялся праздник, посвященный открытию памятника Сергию Радонежскому (скульптор В. Клыков, архитекторы Р. Семерджиев и О. Облоухов).

30 мая

Данилов монастырь посетил президент США Р. Рейган с супругой. «Этот монастырь, — сказал он, — является символом новой политики государства в отношении религии».

5 июня

Божественной литургией в Боговляненском патриаршем соборе начались юбилейные торжества.

Патриарх Московский и всея Руси Пимен, члены Священного синода и участники Поместного собора Русской православной церкви возложили венки к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. Патриарший хор исполнил торжественное песнопение «Вечная память».

6—9 июня

В Троице-Сергиевой лавре (Загорск) работал Поместный собор, на котором обсуждались различные стороны жизни церкви, включая ее миротворческое служение, был

принят устав об управлении Русской православной церкви, канонизированы ее новые святые. Состоялась религиозная церемония в память о советских воинах, погибших в Афганистане при выполнении своего гражданского и международного долга.

«Мы с удовлетворением отмечаем, что между церковью и государством существуют нормальные отношения... Советское правительство воздает должное активной миротворческой деятельности церкви, ее усилиям в борьбе за разоружение, за безъядерный, ненасильственный мир, за международное сотрудничество».

Из послания Совета Министров СССР участникам Поместного собора Русской православной церкви

«Вместе со всеми согражданами мы проникнуты глубокой заботой о настоящем и грядущем облике своей социалистической Родины и всем сердцем приветствуем и поддерживаем происходящую в стране перестройку, отвечающую чаяниям всего нашего 300-миллионного народа».

Из ответного послания Поместного собора

10 июня

В Государственном академическом Большом театре Союза ССР состоялся торжественный акт, посвященный 1000-летию введения христианства на Руси. Среди выступивших с приветственным словом — Анри Лопес, заместитель Генерального директора ЮНЕСКО.

11 июня

Большую группу участников юбилейных торжеств во главе с Патриархом Московским и всея Руси Пименом принял в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко. Он отметил поистине вселенский характер празднования, на которое съехались посланцы практически всех вероучений.

Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО А. Лопес отметил, что он с удовлетворением принимал участие в торжествах и видит в них символ тех перемен, которые происходят сейчас в СССР. Он приветствовал их и передал советскому руководству добрые пожелания.

А. А. Громыко подчеркнул стремление ЮНЕСКО внести положительный вклад в борьбу людей за мир и дружбу. Он пожелал Организации успехов в работе.

12 июня

В Даниловом монастыре состоялась божественная литургия и праздничный молебен.

13 июня

В Москве заложен православный храм в ознаменование 1000-летия крещения Руси.

14 июня — 10 июля

Юбилейные торжества начались в Киеве, Ленинграде и Владимире. Затем они были продолжены во всех остальных епархиях Русской православной церкви и завершились 10 июля.

Русская православная церковь вступила во второе тысячелетие своего существования.

ЖУРНАЛЫ ЮНЕСКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Бюллетень по авторскому праву

В нем публикуются материалы по вопросам авторского права и его международной охраны, о разработке документов в этой области. Популярные статьи представляют интерес не только для юристов, но и для творческих и издательских работников.

Стоимость годовой подписки 2 руб. 40 коп.
Индекс 71138

перспективы

вопросы образования

В этом издании читатель найдет материалы, посвященные вопросам развития образования, обучения и воспитания в различных социально-экономических и культурных условиях, последним достижениям и экспериментам в данной области. Журнал интересен как педагогам-теоретикам, так и всем тем, кто ведет практическую деятельность в начальных, средних и высших учебных заведениях.

Стоимость годовой подписки 4 руб. 80 коп.
Индекс 71136

импакт

наука и общество

Журнал посвящен современным проблемам мировой науки, влиянию ее достижений на развитие цивилизации и жизнь каждого из нас.

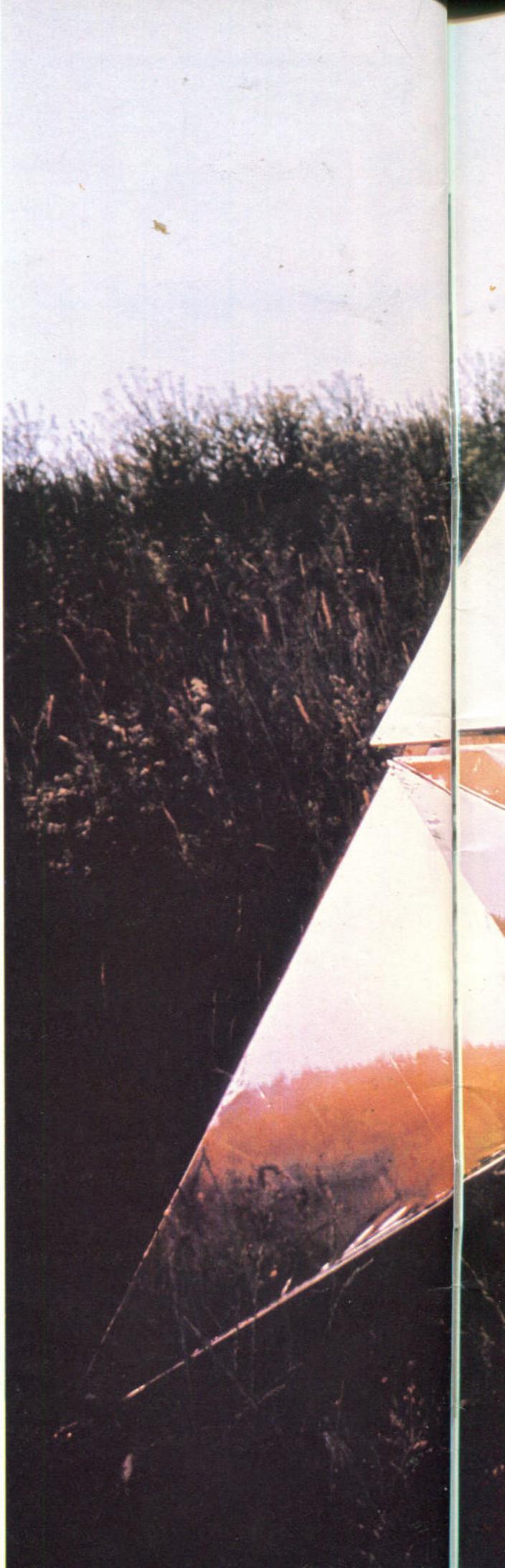
Оригинальные концепции и гипотезы, высказываемые авторами статей, представляют интерес для широкого читателя.

Стоимость годовой подписки 4 руб.
Индекс 71134

Подписка на эти издания, внесенные в Каталог советских газет и журналов на 1989 г., принимается в агентствах «Союзпечати» и отделениях связи.

На рекламных полосах, публикуемых в качестве дополнения к русскому изданию, использованы работы художника Франциско-Инфантэ. Оформление В. Карцева.

© Русское издание «Курьера ЮНЕСКО».

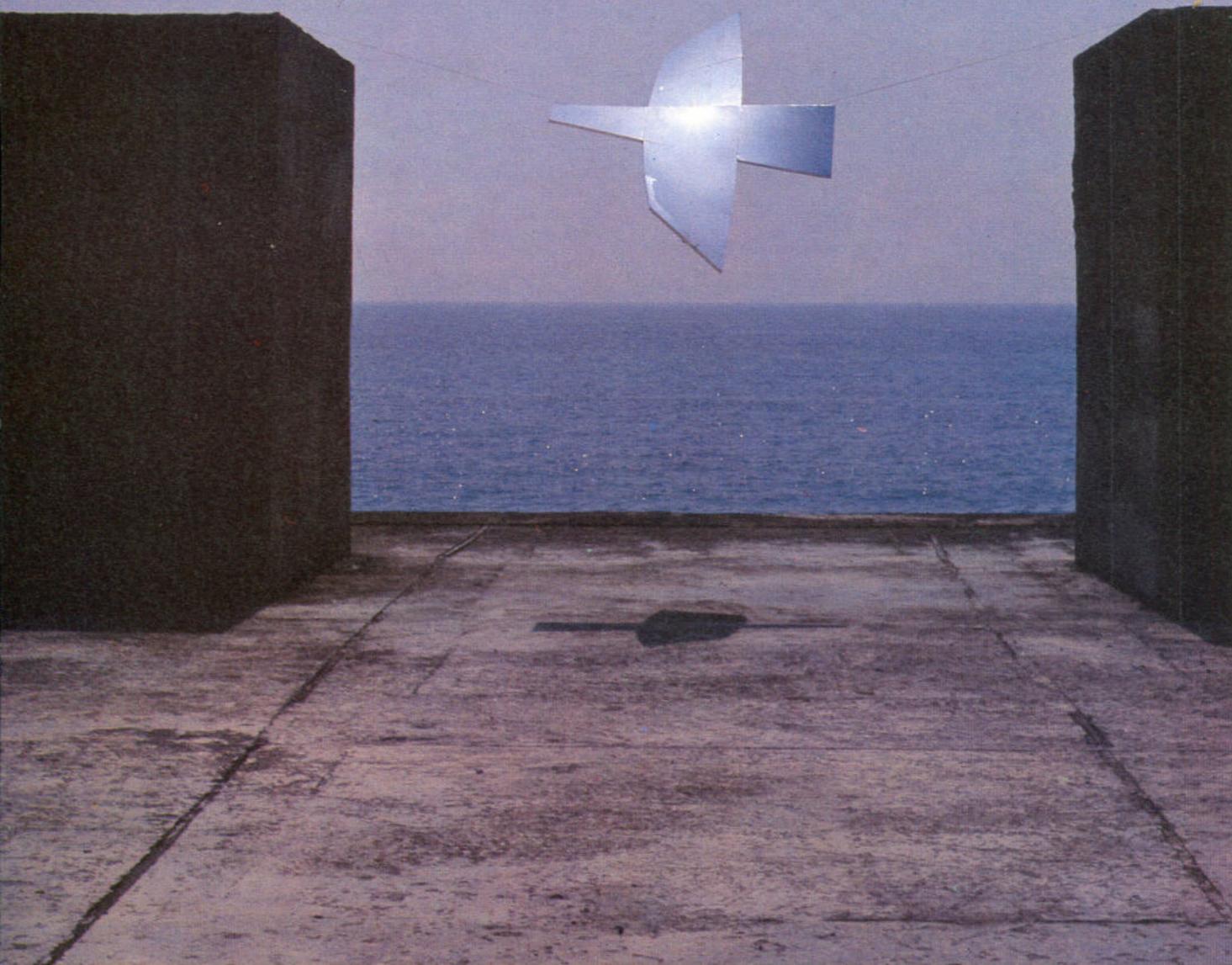

Бюллетень
по авторскому праву

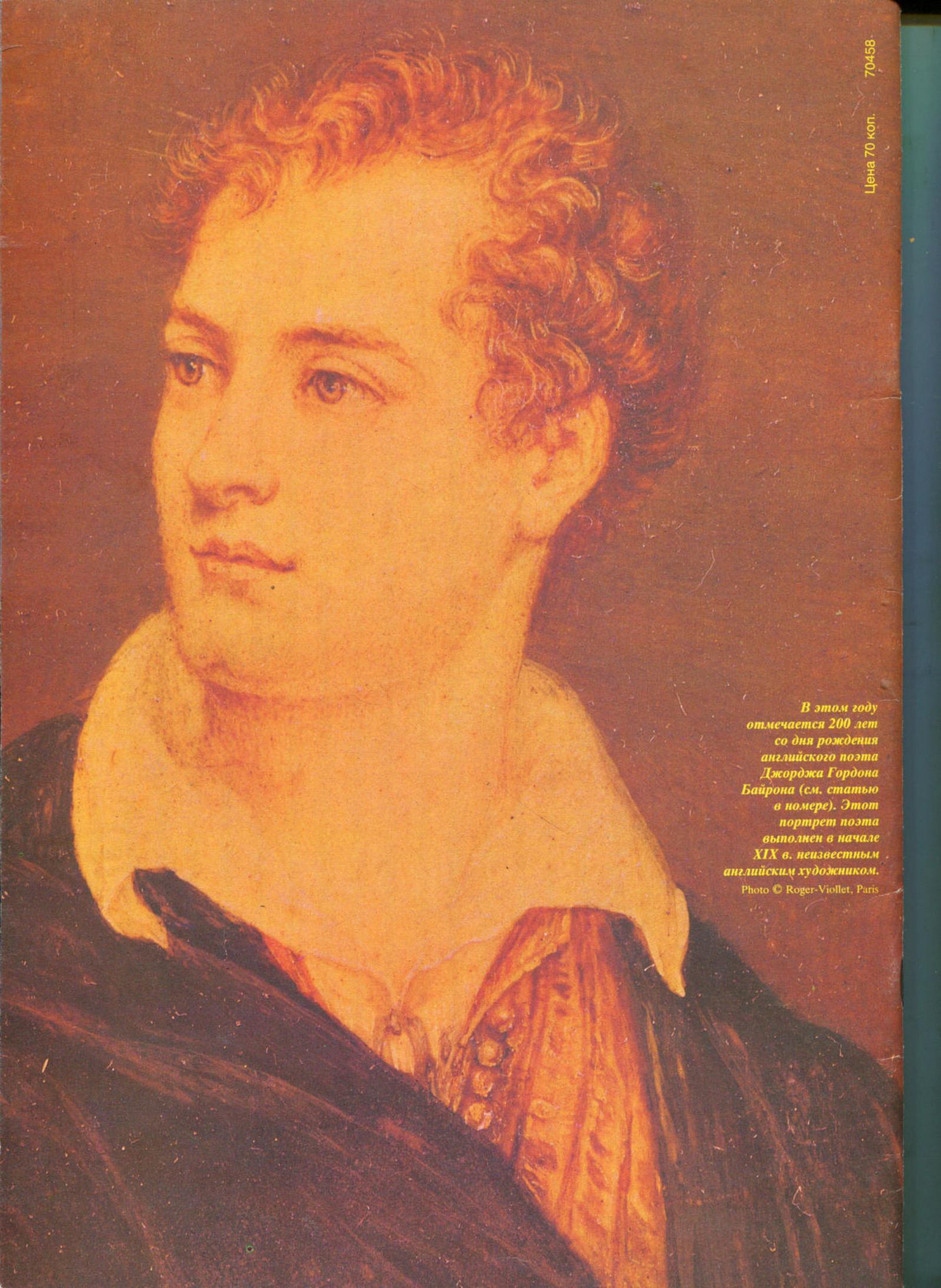
перспективы

вопросы **образования**

импакт
наука и общество

*В этом году
отмечается 200 лет
со дня рождения
английского поэта
Джорджа Гордона
Байрона (см. статью
в номере). Этот
портрет поэта
выполнен в начале
XIX в. неизвестным
английским художником.
Photo © Roger-Viollet, Paris*